

Жизнь как раунды

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Алексей Постушенко

18+

Алексей Постушенко

Жизнь как раунды

«Автор»

2025

Постушенко А. Н.

Жизнь как раунды / А. Н. Постушенко — «Автор», 2025

В жизни каждого человека порой возникают мысли: «Что было бы, если этого не случилось?» В течение жизненного пути мы неизбежно сталкиваемся с трудностями, переживаниями, грустью, отчаянием и разочарованиями. Иногда кажется, что эти испытания непреодолимы и ведут в тупик. Однако важно осознавать, что неудачи и невзгоды — это не конец пути, а временные препятствия, которые необходимо преодолеть.

Алексей Постушенко

Жизнь как раунды

Пролог:

В жизни каждого человека порой возникают мысли: «Что было бы, если этого не случилось?» В течение жизненного пути мы неизбежно сталкиваемся с трудностями, переживаниями, грустью, отчаянием и разочарованиями. Иногда кажется, что эти испытания непреодолимы и ведут в тупик. Однако важно осознавать, что неудачи и невзгоды – это не конец пути, а временные препятствия, которые необходимо преодолеть.

Джон Кехо в своих трудах утверждал, что трудности не вечны; это лишь испытания, которые закаляют нас и способствуют росту. Я не раз сталкивался с ситуациями, которые, казалось, могли сломить меня, но каждый раз, несмотря на боль и разочарования, я находил в себе силы двигаться вперёд. Жизнь продолжается, и важно помнить: временные неудачи – это ступени на пути к новым возможностям и успеху.

Глава I. Пробуждение

Четвёртое июля две тысячи седьмого года могло показаться обычным днём для большинства людей. Для кого-то он стал радостным и успешным, кто-то нашёл в этом дне своё счастье и ощутил себя самым счастливым человеком на свете. Но для моих родителей, Елены и Николая, эта дата стала началом непростых испытаний.

Ночью этого дня моя мама почувствовала себя плохо, и отец вызвал скорую помощь. Пока бригада ехала, отец собрал необходимые вещи, пытаясь подготовиться к возможному развитию событий. Скорая помощь прибыла через тридцать минут и сообщила, что необходимо ехать в Санкт-Петербургский городской роддом. Отец предложил отвезти маму во Всеволожск, поскольку это было ближе, но врачи заверили его: *«Не волнуйтесь, мы везём вас в лучший роддом»*. Отец доверился их словам, и спустя сорок минут они прибыли на место.

Маму перенесли на носилках и повезли в родильное отделение. Она плакала от сильных болей в животе – начались схватки. Всё это время отец находился рядом, пытаясь её поддержать, но сам был на грани – тревога, беспомощность и отчаяние сковывали его. Позже он рассказывал: *«Когда твой любимый человек страдает на твоих глазах, а ты не можешь ничем помочь, это просто убивает»*.

Врачи попросили отца ждать в коридоре. Он слышал её плач, её крики и зов, но был бессилен что-либо сделать – правила запрещали ему находиться рядом. Его охватывали переживания и страх. Однако вскоре произошло то, чего никто не ожидал.

Прошло уже пять часов с начала схваток, но роды не продвигались. Состояние моей мамы ухудшалось с каждой минутой. Самое страшное – врачи куда-то ушли, оставив её одну. Она звала на помощь, кричала, но никто не приходил. Только через час врачи вернулись и приняли роды.

Я появился на свет, но было уже поздно – из-за затянувшихся родов я задохнулся и не дышал. Врачи сообщили маме, что я не подаю признаков жизни, и срочно необходимо поместить меня в *капсулу жизни*. Сквозь слёзы и боль мама дала своё согласие. Меня забрали и поместили в капсулу для дыхания.

Два долгих дня врачи боролись за мою жизнь. Наконец, произошло чудо – я начал дышать. Медики были в шоке, ведь изначально они думали, что я родился мёртвым. Но вместе с облегчением пришла новая беда: врачи обнаружили отклонения и диагностировали у меня детский церебральный паралич. Нарушения затронули всё – ноги, руки, речь и общее развитие.

Когда мама уже была в палате, к ней и отцу вошли врачи. Один из них, глядя на них с какой-то странной смесью сочувствия и равнодушия, сказал:

– У вашего сына ДЦП. Если хотите, вы можете отказаться. Это обычная практика, многие отказываются в таких случаях, если не отказываетесь это огромная ответственность, ваш сын возможно даже ходить не будет.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Отец резко поднялся, гнев вспыхнул в его глазах:

– Обычная практика? Вы вообще понимаете, что говорите? Это наш ребёнок! Как вы смеете предлагать нам отказаться от него?!

Мама, не в силах сказать ни слова, смотрела на врача, словно не веря, что это реальность. Она тихо прошептала:

– Как вы можете говорить такое? Это же наш сын...

Врач, видимо, привыкший к подобным ситуациям, лишь слегка пожал плечами:

– Мы обязаны предложить все варианты. Это трудный путь, и не все семьи справляются.

Отец шагнул ближе, сжимая кулаки, но его голос был твёрдым:

– Справляемся или нет – это не ваше дело. Мы не откажемся от нашего сына. Никогда, пошёл отсюда, вон!

Врач отвёл взгляд и молча вышел из палаты, оставив родителей одних. Мама, прижав руки к груди, прошептала:

– Мы его не оставим... Мы сделаем всё, что нужно.

Отец сел рядом, обнял её и сказал:

– Конечно, сделаем. Это наш ребёнок, и мы будем бороться за него до конца.

Несмотря на все трудности, мои родители не сдались. В моём свидетельстве о рождении указано, что я появился на свет пятого июля две тысячи седьмого года. После выписки из роддома мы поехали домой, в нашу квартиру.

Там меня встретила моя старшая сестра Няня – маленькая девочка с наивной улыбкой и слезами радости на глазах. Мама обняла её и сказала: «Это твой братик Лёша» Няня аккуратно взяла меня на руки, словно хрупкую куклу, и отнесла в детскую комнату. Она осторожно уложила меня в маленькую кроватку, прикрыла одеялом и поцеловала меня в щёчку. Я уснул.

Но через какое-то время я проснулся и начал громко плакать. Мама и сестра сразу же подоспели с бутылочкой, чтобы успокоить меня.

Спустя время я снова открыл глаза. Луч солнца проникал в комнату, щекоча мои веки. Рядом была мама. Папы не было – наверное, он уехал на работу, но в тот момент я ещё не задумывался об этом. Мама накормила меня, подняла и отвела к сестре, которая сидела в другой комнате и смотрела мультики.

Как только мы вошли, Няня заметила меня, тут же встала с дивана и взяла на руки. Она ласково попрощалась с мамой, которая спешила в больницу, а затем вместе со мной снова устроилась на диване. Она крепко прижала меня к себе, продолжая смотреть мультики, а рядом с нами уютно свернулся наш кот по кличке Вася.

Я не понимал, что это был за мультик и почему он так её увлекал. Но глядя на сестру, я вдруг почувствовал странное, но приятное чувство радости. Ей было весело и интересно, а её смех наполнял комнату светом. Через какое-то время Няня посмотрела на меня, поднялась с дивана и начала укачивать меня на руках, чтобы я уснул. И вскоре у неё это получилось. Я до сих пор помню тепло её маленьких нежных ручек. Именно Няня стала для меня первой

наставницей. Она учила меня держать ложку, поддерживала и вселяла уверенность в том, что нужно бороться за свою жизнь и никогда не сдаваться.

Все выходные родители старались проводить со мной и Лилей. Мы вместе гуляли, смеялись и играли. А по вечерам всей семьёй собирались у телевизора и смотрели мультики – те, которые нравились сестре. Мне тогда было всё равно, что показывали на экране. Главное было то, что мы были вместе.

Когда мне исполнился год, родители начали учить меня ходить и говорить. Говорить я научился к двум годам. Первое моё слово было «мама», затем – «отец», а потом – «Няня». Сестра понимала, как сложно мне даётся буква «Л», поэтому с улыбкой говорила: «Называй меня Няня».

С ходьбой было намного труднее. Из-за болезни я не мог стоять на ногах. Да, иногда я вставал, но почти сразу же падал. Однако мы не сдавались. Мы продолжали пробовать снова и снова. Родители водили меня на массажи и занятия, делали всё возможное, чтобы помочь мне. И к трём годам я смог сделать свои первые шаги. Правда, ходил я на цыпочках и не мог опускать пятки на пол.

Врачи отправляли нас на многочисленные обследования и объясняли, что у меня нарушена работа правого полушария мозга, из-за чего плохо функционирует правая рука. Родители не хотели с этим мириться. Они верили в меня и делали всё, чтобы укрепить мои мышцы. Каждый день отец давал мне гантели и учил их поднимать. Мне было тяжело – иногда казалось, что это невозможно.

Но когда сестра возвращалась из школы, она тут же подходила ко мне и помогала. Няня брала мою руку и, несмотря на моё сопротивление, мягко направляла её с гантелью вверх. «Давай, ты справишься», – говорила она. Я видел её настойчивость и понимал: нельзя останавливаться. Да, было трудно. Порой слёзы выступали на глазах от усталости и боли. Но именно тогда я понял: любовь и поддержка семьи – это сила, которая способна преодолеть любые трудности. Благодаря им я учился идти вперёд, несмотря на боль и страх. И даже в самые тяжёлые моменты я чувствовал: с ними мне ничего не страшно.

Каждое утро перед работой отец готовил мне свою фирменную кашу, а мама кормила меня, прежде чем уходить на работу. С детства меня приучили есть кашу – «Станешь сильнее», – говорил отец. И это действительно помогало. Каши, массажи, мотивация родителей и их вера в меня делали своё дело.

Со временем я наконец смог поднять гантели сам, без помощи родителей и сестры. Помню, как сияли их глаза от гордости за меня. Отец похлопал меня по плечу и сказал: «Молодец, сынок, ты справился!». Это было моей первой маленькой победой.

Вскоре отец повесил турник в дверном проёме. Мы с сестрой часто дурачились, висая на нём. Я держался изо всех сил, но подтягиваться ещё не мог. Если я начинал уставать или терял хватку, Няня всегда была рядом. Она немного подталкивала меня, помогая преодолеть себя, и подбадривала: «Ты сможешь, давай ещё чуть-чуть!».

В какой-то момент я понял, что уже могу висеть на турнике дольше и даже чуть-чуть подтягиваться сам. Это была ещё одна маленькая, но важная победа.

Со временем мама решила, что пора отдать меня в детский садик. В первый день я шёл туда с Лилей – своей «Няней», крепко сжимая её руку. Я боялся – новый мир, новые люди, неизвестность. Няня сразу заметила моё волнение. Она остановилась, обняла меня за пояс и сказала:

– Не бойся, я с тобой. Никто тебя там не обидит.

После этих слов она поцеловала меня в щёчку. Я почувствовал себя спокойнее и вместе с ней отправился в садик.

Когда мы пришли, нас встретила воспитательница – её звали Наталья Петровна. Она улыбнулась мне, и я робко улыбнулся ей в ответ. Няня подвела меня к ней, поздоровалась и сказала:

– *Вечером я за ним приду.*

Затем она наклонилась, поцеловала меня и пошла к выходу. Я внимательно смотрел ей вслед, пока она не скрылась за воротами. Вдруг меня охватил страх – что, если она не вернётся? Я сорвался с места и, догнав её, крепко обнял.

– *Ты ведь вернёшься?* – спросил я, не скрывая тревоги.

Няня присела рядом, обняла меня и мягко сказала:

– *Конечно, я за тобой приду. Просто тебе нужно немного побыть здесь одному.*

Я кивнул и, сдерживая слёзы, вернулся к Наталье Петровне. Она взяла меня за руку и сказала:

– *Не волнуйся. Твоя сестра тебя очень любит и обязательно вернётся.*

Её слова немного меня успокоили, и она отвела меня к группе детей.

Вначале всё было непривычно: много ребят, шум, игры. Некоторые дети сразу подошли ко мне, познакомились и приняли как своего. Они были добрыми и дружелюбными. Но были и те, кто вёл себя иначе – они дразнили меня, пародировали мою речь, смеялись над тем, как я ходил.

Я не понимал, почему они так поступают, и мне было обидно. Я молча смотрел на них и чувствовал, как внутри растёт комок непонимания и боли.

Но каждый раз, когда я приходил домой, Няня и родители были рядом. Они говорили мне:

– *Не обращай внимания на тех, кто тебя не понимает. Ты у нас сильный, и ты справишься.*

Их слова придавали мне силы. Я постепенно привык к детскому саду и научился не обращать внимания на обидчиков. Вместо этого я сосредоточился на друзьях, которые действительно были рядом и поддерживали меня. ...пытался бегать, ведь ноги всё ещё не слушались меня так, как хотелось. Но Настя всегда подстраивалась под меня: она не убегала слишком быстро и часто сама притворялась пойманной. Это было так искренне и приятно, что я совсем не чувствовал себя неуклюжим или не таким, как другие дети.

С Настей я быстро подружился. Она не задавала лишних вопросов и не смеялась надо мной, а просто принимала таким, какой я есть. Когда мы играли вместе, я забывал о своих трудностях и чувствовал себя обычным ребёнком.

После игр нас всех позвали на полдник. Воспитатели раздавали нам булочки с компотом, и я снова ел с удовольствием. За мой хороший аппетит Наталья Петровна всегда хвалила меня, а я гордился, что могу порадовать её хотя бы этим.

Когда день в садике подходил к концу, я стал ждать няню. Я знал, что она обязательно придёт за мной, но всё равно каждый раз переживал, как в первый раз. Смотря на дверь, я ловил себя на мысли, что этот момент – когда сестра появится и улыбнётся мне – самый счастливый за весь день.

И вот наконец дверь открылась, и на пороге появилась Няня. Она всегда заходила с улыбкой и сразу смотрела на меня.

“Ну что, братишка, как твой день?” – спрашивала она, подбегая и обнимая меня.

“Хорошо” всё сказал я, и мы пошли в раздевалку. Наталья Петровна похвалила меня перед сестрой за хорошее поведение и родителей за хорошее воспитание. Сестра сказала, что это заслуга не её, а родителей, но Наталья Петровна, перебив её, сказала, что не стоит себя сбрасывать со счетов, я помню тебя такой же. Лёшка – прям твоя копия. Сестра улыбнулась, мы оделись и вышли из садика. Как только мы оказались на улице, я заметил какую-то девушку.

Оказалось, Няня была не одна, а со своей подругой. Сестра сказала мне поздороваться, я поздоровался и спросил про имя. "Лера", – ответила она.

Лера показалась мне очень доброй и сильной, как моя сестра. Я общался с ней, она меня практически не понимала, но не подавала вида, а иногда спрашивала у няни. Я спросил у сестры: «Домой мы идём?» Она ответила: «Да, но мы хотим забрать младшего братика Леры из садика, по имени Кирилл, и познакомить вас». Я обрадовался и терпеливо шёл. Когда мы пришли в садик, Лера пошла внутрь, а мы стояли снаружи и ждали. Спустя пятнадцать минут они вышли к нам, и мы познакомились. Сестра мне сказала очень мило: «Ничего не забыл?» Я вспомнил и протянул ему руку. Он тоже, и мы пожали друг другу руки. Пока мы шли домой, мы с ним разговаривали, иногда смеялись, рассказывая всякие разные шутки, а наши сёстры болтали о учёбе.

Вот мы и подошли к подъезду Леры, попрощались и пошли домой. Оказалось, что мы живём в одном доме, но в разных подъездах. Меня это сильно удивило. Я тогда задумался, почему сестра пришла только вечером. Она мне ответила, что была у репетитора, и сказала, что я буду сидеть в садике до вечера, потому что родители до вечера работают, а она делает домашние задания. Я расстроился, но няня меня подбодрила, сказав, что весь вечер я буду с ней. Я обрадовался, и мы зашли в подъезд, поднялись на девятый этаж на лифте. Хотя я его боялся, потому что он скрипел, и было страшно находиться в нём, я уже привык к нему. Со мной была сестра, которая всегда меня успокаивала, когда мы заходили в лифт, нажимали на девятый этаж и поднимались. Открывали дверь, раздевались и шли мыть руки, ужинать, разговаривать с родителями. Они всегда спрашивали у нас, как дела, как прошёл день, покупали нам батончики. Мы рассказывали о том, что происходило в садике, о новых друзьях, играх и интересных моментах, которые случались. Родители всегда внимательно слушали, интересовались каждым событием и старались поддержать разговор.

Дополнение к I главе: Знакомство

У меня есть бабушка по маминой линии. Её зовут Татьяна, и она живёт в Казахстане. Мы редко видимся лично, поэтому моя мама поддерживает с ней связь по телефону практически каждые два дня.

Ранее у меня был дедушка Семён, мамин отец, но я его совсем не помню и никогда не интересовался причиной его смерти. Насколько я знаю, мама упоминала, что он скончался из-за остановки сердца.

Когда мне было три года, меня крестили. Крёстной матерью стала лучшая подруга моей мамы. У меня также был крёстный отец, но я его совсем не знаю.

Также у меня есть бабушка и дедушка по папиной линии – бабушка Нина и дедушка Лёша. Они подарили мне много тепла и доброты, и я всегда был с ними очень радостным. Но иногда между нами возникали недопонимания, ведь я был маленьким, глупым ребёнком, который ничего не понимал. Нас родители возили в деревню 4 раза в месяц, где жили бабушка с дедушкой. Мы с ними познакомились, когда мне было очень мало, и они радовались нашему с Лилиным приезду, любили нас. Каждый день нам готовили блинчики, каши, супчики. Я никогда не забуду ту теплоту, которую они нам дарили.

Оказалось, что у сестры в деревне есть свои подруги, и когда мы приезжали, она всегда ночевала у них. Я не мог без неё спать, потому что привык, что она всегда рядом. Когда она уходила, я чувствовал себя одиноко, и бабушка приходила ко мне, укладывала меня. После этого она возвращалась к своим делам, а я, не успев заснуть, опять начинал переживать. Я говорил бабушке, чтобы сестра пришла ко мне, потому что я не мог уснуть. Бабушка всегда

звонила ей, и она бросала своих подруг, шла тёмной дорогой ко мне. Приходила, укладывала меня, и только

после этого я мог заснуть. После того как укладывала, она возвращалась к подругам. Она очень ругалась под утро, когда я так делал, но я не знал, что делать – я привык, когда она рядом, когда я её вижу и общаюсь с ней. Когда я говорил ей это, она успокаивалась.

Вот и родители приехали за нами. Сестра не стала жаловаться им на меня, потому что она меня понимала. Мы собрались, собрали вещи, попрощались с дедушкой и бабушкой и поехали домой. Когда мы вернулись домой, мои дни стали одинаковыми. Я ходил в садик, общался с Настей, Васей, Кириллом. Приходя домой, меня встречали иногда родители, а когда были выходные – сестра и кот.

Кот постоянно играл со мной в догонялки. Я не знал, играл ли он со мной, или просто хотел моего внимания. Он всегда царапал меня за ногу, и сестра его кормила и поила. Сестра нашла его случайно, когда гуляла с родителями. Я ещё был у мамы в животе, и она взяла его на руки, спросила у родителей, и они разрешили. Но сначала они отвезли его в ветеринарку, чтобы убедиться, что с ним всё в порядке. Кота осмотрели и сказали, что с ним всё хорошо, и они его оставили. Няня была счастлива – это был её первый друг.

У меня есть ещё родной брат Костя, который всегда был частью моей жизни. Он очень добрый, смешной и невероятно искренний человек. Я познакомился с ним, когда мне было всего три года, а ему уже тринадцать. Самое удивительное, что я не помню тот самый момент, когда мы впервые увиделись – кажется, он просто появился в моей жизни, как будто всегда был там. Вроде бы он приехал к нам в гости, и с тех пор стал для меня кем-то гораздо большим, чем просто старший брат.

Костя – ребёнок от первого брака моего отца, но это никогда не становилось преградой для нашей дружбы. Мы росли вместе, делились моментами радости и трудностей, и я всегда чувствовал его поддержку. Он стал для меня настоящим примером – в своей доброте, честности и умении находить радость в простых вещах.

Я искренне благодарен судьбе за то, что она подарила мне старшего брата. Его присутствие в моей жизни – это огромный подарок, который я ценю всем сердцем. Костя научил меня многому и продолжает вдохновлять своим отношением к жизни. Спасибо ему за то, что он есть.

Глава II Трудности

Когда мне стукнуло уже 5 лет, в моей жизни что-то изменилось – не в семье и не в друзьях, а именно во мне. Я стал чувствовать слабость, усталость, стал ходить ещё хуже и не чувствовал свои руки. Я сказал об этом сестре и родителям, и они повели меня в больницу. Врачи сказали, что моя болезнь продолжает прогрессировать и может ещё больше нарушить моё развитие. Они порекомендовали пройти курс лечения и посетить несколько санаториев для восстановления здоровья. Если этого не сделать, болезнь может окончательно меня накрыть, – сказали они.

Родители выслушали врачей и приняли решение, сколько бы это им ни стоило – поехать. Нельзя было ехать вдвоём, потому что путёвки были только две. По решению родителей, поехал отец, потому что он мог меня поддержать и поднять, если понадобится. В первый раз мы поехали на машине в Калугу. У папы была новая машина, и мы ехали с комфортом. Уже через день мы были на месте. Мы взяли с собой огромный чемодан, в котором было всё необходимое, а самое главное – ноутбук, чтобы общаться с мамой и сестрой.

Когда мы приехали, я вышел из машины, встал на ноги, и мне было почему-то больно ходить. Отец сказал, что у меня просто затекли ноги, и предложил потрясти ими. Я сделал, и

вроде стало легче. Мы выгрузили вещи и пошли в санаторий, а именно в регистратуру. Там мы показали путёвку и документы, и нам сказали подниматься в нашу палату – под номером 225, на втором этаже. Я еле-еле поднялся, мы хотели поехать на лифте, но он был занят.

Зашли в палату, обустроились, достали вещи, переоделись в домашнее и пошли чистить зубы, а потом завтракать. На завтрак была манная каша, чай и хлеб. Я иногда не хотел есть хлеб, но отец всегда говорил, что «хлеб – всему голова», поэтому я его ел. После завтрака вернулись в палату, взяли два полотенца и пошли на процедуры. Я думал, что мне будут делать что-то лёгкое, массаж и всё, но как я ошибался. Первая процедура – грязевые ванны. Я спросил у папы, чем они отличаются от наших, и он сказал, что я сам увижу. Когда мы пришли в кабинет, я сразу заметил ванну, наполненную чем-то. Я испугался, не зная, вдруг это меня съест. Я ведь хотел жить, сказал я папе. Отец рассмеялся и сказал: «Если ты не ляжешь в ванну, тебя точно съедят». Я сразу пошёл, разделся и лёг в ванну. Мне стало смешно, но я решил не перечить. Залез в ванну и почувствовал, как тёплая вода успокаивает моё тело. Отец сказал: «Видишь, тебя никто не съел, а ты боялся». Мы оба рассмеялись, и я понял, как приятно бывает просто расслабиться и довериться моменту. Через минут пятнадцать мне сказали вылезать, но я, не услышав, продолжал лежать и наслаждаться. Врач позвал моего отца, и только тогда я его услышал. «Лёха, ты чего, балдеешь? Пойдём», – уверенно сказал он мне. Я сразу вылез из ванны, мне сказали подождать ещё пятнадцать минут, чтобы потом смыть грязь. Я подождал, пошёл в душ, чтобы смыть грязь, а отец принёс чистую одежду. Я надел её, и мы пошли проходить следующие процедуры. Дальше мы пошли на процедуру под названием электронейростимуляция. Зашли в кабинет, я лёг на кровать, и мне начали устанавливать электроды на ноги и руки. После этого мне сказали лежать тридцать минут, и пошёл ток. Лежал, думая, что мне будет больно, но мне было не больно, а щекотно, и я смеялся. Отец спросил, что я чувствую. Я сказал, что чувствую, как он говорил, "балдём". Отец ответил, что очень хорошо, и если что-то не так будет, говори. Я сказал, что хорошо. Вся процедура длилась тридцать минут, и прошла удачно. Пришёл врач, снял с меня электроды и сказал вставать. Я встал, надел толстовку и вышел с отцом из кабинета. Я спросил у отца, куда мы идём дальше. Он ответил, что в самое лучшее место – в тренажёрку. Я спросил, что это. Отец ответил: «Я уже говорил тебе», и мы пошли.

Когда мы туда пришли, мы сначала пошли на беговую дорожку. Я не бегал, а просто ходил. У меня не очень получалось, потому что я ходил на носках. Я сказал отцу, что у меня никогда не получится ходить нормально, быть как все, но он меня перебил и сказал: «Есть дети, которые вообще не ходят, не могут прыгать, но ты же прыгаешь, ты же ходишь». Он добавил: «Ты сильный, а мне больше жаль детей, которые не могут двигаться самостоятельно. А ты, хоть и с трудом, но можешь ходить». Я понял его слова и продолжил ходить, несмотря на боль. Отец смотрел на меня, и его лицо озаряла улыбка. Я не хотел, чтобы он расстроился, поэтому продолжал идти.

На беговой дорожке я ходил более 30 минут, а потом мы пошли на велосипед, где я тоже позанимался более 30 минут. Отец сказал, что мы закончили, и похвалил меня за то, что не сдался. Я ответил, что хочу есть. Он повёл меня в столовую, где был обед. Мы взяли с ним по тарелке супа, рис с котлетой и помидоркой, поели, и пошли гулять.

Гуляли мы с отцом по парку, который принадлежал к санаторию. Я смотрел на деревья, они были действительно красивы, и я так засмотрелся, что упал на траву. Я лежал, а отец просто стоял и смотрел. Я сказал: «Помоги встать». Он ответил мне – Лёха, давай сам, – сказал отец. Я ответил, что мне очень трудно. Он посмотрел на меня и сказал: – Жизнь будет у тебя трудной, но возьми её в руки и вставай. Вспомни отжимания и поднимайся. Я отжался и, с трудом, встал. Отец добавил: – Вспомни, как ты ставил ноги на педали велосипеда, поставь их на землю. Я поставил их, а он продолжил: – Теперь вспомни турник и как ты подтягивался. Я представил, как держусь за турник и подтягиваюсь, и спустя несколько секунд, мысленно

подтянувшись, я встал. Отец был рад и обнял меня. Я даже не понял, что произошло, но я встал, а значит, во мне есть силы, о которых я и не знал. Я отряхнулся, и мы пошли в санаторий, а точнее – в палату, чтобы отдохнуть. Мы были очень уставшие, особенно я. Мы пришли в палату, легли на кровати и уснули.

Я находился в санатории ровно три недели. Каждый день я проходил процедуры: то тренажёрка, то грязевые ванны, то электронейростимуляция. Ещё отец записал меня на плавание, там был бассейн, и он учил меня держаться на воде. Я залезал в бассейн, а он держал меня за руку. На второй неделе мне добавили новое упражнение. Я надевал специальный костюм с резинками, и когда я его одевал, врач держал меня, как игрушку, за верёвки, а я ходил. Это было очень некомфортно, я выглядел, как персонаж из одного мультика. Когда я падал, врач меня поддерживал, как за ниточки. Я ходил в этом костюме, преодолевая трудности, но с каждым разом становилось легче. Минимум тридцать минут, я молился всем богам, чтобы это закончилось, потому что было очень тяжело – вроде и управляешь своим телом, но иногда у тебя забирают эту возможность. После этого упражнения отец меня подбодрил, и когда мы вернулись в палату, он включил на ноутбуке мультик про зелёного, сильного человечка. Я так с него смеялся, это действительно был увлекательный мультик.

Третья неделя пролетела очень быстро, даже незаметно. Наверное, я забыл, что такое отдых. Но вот в воскресенье настал день отъезда из санатория, и нужно было немного потерпеть. Скоро нас ждал отдых вместе с Няней, которая каждый день мне звонила и поддерживала. Настал день X – я проснулся в воскресенье от папиного будильника. Мы вместе встали с кровати, умылись, позавтракали и начали собирать вещи. Как оказалось, отец уже раньше будильника всё собрал и лёг спать до его звонка. Он сказал мне взять за ручку чемодан, чтобы руки напрягались и становились сильнее. Я взял за ручку, наклонил чемодан, и он покатился за мной. Мы забрали документы с регистратуры, закрыли путёвки и направились к машине. Отец открыл багажник. Я хотел поднять чемодан, чтобы загрузить его, но он был тяжёлым. Отец это заметил, быстро подбежал, сказал поставить чемодан, сам загрузит его в багажник, а мне предложил сесть в машину. Я послушался и сел. Отец загрузил чемодан, и мы поехали домой.

Когда мы приехали домой, отец выгрузил чемодан из багажника, и мы пошли к подъезду. Заказали лифт, поднялись на этаж и вошли в квартиру. Там уже ждали меня мама и крёстная. Я их обнял и побежал к сестре в комнату, но её там не было. Спросил у мамы, где она, и она ответила, что в школе. Я сказал "понятно" и пошёл мыть руки. После того как я помыл руки, мама уже приготовила мою любимую кашку. Я начал есть, и через минут двадцать пришла сестра. Я сразу побежал её встречать, но она была не одна – с какой-то подругой. Я немного растерялся, не знал, как себя вести, но всё равно подошёл к ним. Няня улыбнулась, увидев меня, и сказала: «Вот и мой герой!» Я немного смутился, но сразу почувствовал облегчение – всё-таки дома, в знакомой обстановке, с Няней. Подруга Няни, улыбаясь, тоже поздоровалась.

Я спросил: «А мы пойдём сегодня с Лерой и Кириллом гулять?» Она ответила, что нет, они больше не общаются, они поссорились. Я расстроился, потому что думал, что не увижу своего друга, с которым мы уже два года дружим. Сестра добавила, что мама и мама Кирилла общаются, и они могут договориться о нашей встрече или прогулке. Я обрадовался и пошёл к маме. Она болтала с крёстной, но это мне не помешало – я перебил их. Мама сказала, что неприлично перебивать, и я подождал минут десять, пока они договорят. Когда они закончили, мама спросила, что я хотел. Я ответил, что надо позвонить маме Кирилла, чтобы она договорилась, когда Кирилл может пойти гулять. В социальных сетях мы не могли связаться, но мама позвонила маме Кирилла и спросила, пойдёт ли он гулять. Маму Кирилла звали Людой, и она спросила у Кирилла. Он согласился, и мы быстро оделись и вышли на улицу. Я пришёл во двор, который был рядом с нашим домом, и стал его ждать. Через несколько минут Кирилл вышел с шоколадкой и подошёл ко мне. Вы, наверное, спросите, как нас родители отпускали

одних гулять. Всё было просто: окна тёти Люды выходили прямо во двор, и она каждые пять минут выглядывала, чтобы следить за нами.

Мы сели на лавочку и разговорились о видеоиграх – какие они классные. У нас оказалась одна любимая игра, в которой можно было строить дома и выживать. Это была песочница, и нам обоим она очень понравилась. После разговора мы пошли на качели, и тут Кирилл спросил: «Почему ты так разговариваешь и иногда спотыкаешься?» Я ответил, что не знаю почему, родители мне не говорили, да и это не важно. Я рассказал ему историю про санаторий. Он был очень заинтересован и внимательно слушал.

В этот момент я увидел Лилю и Алину, как они шли около нашего дома. Я сказал Кириллу: «Слушай, давай у них воду попросим!» Он согласился: «Ну, пошли». Мы подошли к ним, и сестра первой заговорила: «Как гуляется?» – «Хорошо», – ответил я и попросил воды, потому что мы уже так набегались, что даже отдышка была. Сестра сказала: «Пойдёмте, я вам куплю воды». Мы пошли в магазин под названием "Подвальчик". Я спросил у сестры, почему называется "Подвальчик", если на вывеске написано "Продукты у дома". Она ответила, что это сразу говорит, о каком магазине идет речь. Я сказал, что понял, и мы стали ждать своей очереди. Когда подошли, сестра выбрала воду и купила её. Вышли из магазина, и она дала нам бутылку воды – литровую. Мы с братом выпили её за секунды.

Сестре и Алине стало скучно гулять, и они решили взять нас с собой. Мы были только за. Сестра со своего кнопочного телефона позвонила маме, чтобы она позвонила тете Люде и сказала, что они идут с ней гулять. Мама ответила "хорошо", положила трубку, и мы пошли гулять. Сначала катались на качелях, потом пошли к статуе "кита", которая стояла в конце нашего города.

Через два часа наступил вечер, было уже около восьми. Мама позвонила сестре и напомнила о школе, сказав, чтобы мы шли домой. Сестра проводила с нами Алину, мы завели Кирилла домой и сами вернулись. Я сразу разделся и пошел мыть руки, так как мама уже приготовила ужин. Мы с сестрой поели, она пошла делать домашку, а я сел в другую комнату смотреть телевизор и уснул.

Через час сестра меня разбудила и спросила: "Будешь играть в компьютер?" Я сказал "Да, конечно". Она ответила, что установила игру про спецназ, в которой нужно спасать людей. Я встал с дивана и пошел к сестре, она сидела за компьютером на стуле. Я спросил: "А где еще стул?" Сестра сказала, что он есть на кухне, но там сидит отец. Я удивился: "Он уже с работы?" "Да", – ответила она. "Почему я не слышал?" – спросил я. "Ты заснул", – ответила сестра.

Я пошел на кухню за стулом. Отец меня увидел и сказал: "О, Лёха, привет, как день?" Я ответил: "Хорошо, гулял с сестрой", и пожелал ему приятного аппетита. Я спросил: "Можно взять стул?" Он сказал: "Да, но ты его не унесешь". "Почему?" – спросил я. "Потому что силы у тебя еще не появились". Я проигнорировал его слова, взял стул и попытался его унести. Отец сказал: "Ты его не унесешь, давай я помогу". Я ответил: "Я сам". И, удерживая стул руками и ногами, как пингвин, дотащил его до комнаты. Сел на стул, и мы с сестрой начали играть.

Играли мы больше двух часов, и позже пришла мама, сказала выключать и ложиться спать. Мы выключили свет, переоделись в пижамы и легли спать. Утром я проснулся – было воскресенье. Я встал и пошёл на кухню, где сидел отец. Я поздоровался с ним и спросил, где мама и сестра. Отец ответил, что мама уехала на работу, а сестра скоро придёт и поедет с нами. Я спросил, куда мы поедем, на что он ответил: «Увидишь». Я пошёл чистить зубы и умываться.

Когда я закончил все свои утренние процедуры, я вернулся на кухню. Каша уже была на столе, и я начал завтракать. Через полчаса пришла сестра. Я поздоровался с ней, а она ответила тем же. Я снова спросил, куда мы едем, и она ответила, что в Питер. Но куда именно – не сказала, только посоветовала идти одеваться.

Мы все оделись и поехали. Через час мы уже были в центре Санкт-Петербурга. Мы зашли в какое-то здание, которое напоминало больницу. Я спросил у сестры, зачем мы сюда пришли. Она ответила: «Чтобы ты научился хорошо говорить, хотя бы попробовать». «Речь исправить», – сказал отец. Я обрадовался. Отец заполнил документы, и мы с сестрой терпеливо ждали логопеда. Сестра сказала, что она сама логопед, и её зовут Юлия.

Через несколько минут в кабинет вошла девушка по имени Юлия и провела меня в одну из комнат. «Ложись на кровать», – сказала она. Я лёг, и она начала давать мне разные задания: например, «качели для языка», «грибок», «гармошка» и так далее. Мы делали это около 30 минут, и я начал чувствовать свой язык. Она его разработала.

Юля сказала, что мы закончили, и попросила меня одеться. Она позвала папу и сестру, после чего сообщила, что у меня есть все шансы научиться хорошо говорить. Отец и сестра обрадовались. Мы оделись, попрощались с Юлей, она дала мне конфету, и мы вышли к машине.

Сели в неё, и отец с сестрой меня похвалили. «Сейчас поедem в кино!» – сказали они. Я обрадовался и спросил: «А на какое?» «Про животных», – ответила сестра. Мы поехали. Приехав в торговый центр, мы вышли из машины и зашли внутрь. Поднялись на пятый этаж, отец купил билеты. На входе в кинозал нас проверили и пустили. Мы сняли куртки и сели на свои места. Началась реклама, и я сказал: «Как я её ненавижу!». Но отец объяснил, что без рекламы кинотеатры не могли бы развиваться, и существовали бы различные предприятия. Я удивился. Прошло ещё десять минут, и начался мультфильм, который длился полтора часа.

Когда начались титры, мы оделись и вышли из кинозала. По дороге мы с сестрой болтали о фильме, разбирали его, вспоминали шутки – было так здорово! Но потом вспомнили, что завтра понедельник, и немного расстроились.

Приехав домой, мы с сестрой разбежались по разным комнатам. Она начала делать домашку, а я читал книгу. Я слышал, как она ругалась на математику. Пришёл к ней и обалдел от примеров. Сказал, что у меня тоже есть дела, и ушёл в свою комнату. Я был не готов к таким трудным задачам, поэтому пошёл смотреть мультики. Но, сидя перед экраном, у меня возник вопрос: «Школа или садик – что лучше?» Когда я услышал, что сестра закончила домашку, подошёл к ней и спросил.

Она ответила, чтобы я не торопился, а ценил то, что имею сейчас. «Я бы хоть сейчас в садик вернулась, но уже не могу», – сказала она. Я спросил, почему. Она ответила: «Потому что я уже большая девочка, а тебе остался всего год до школы». Сестра продолжила: «Вот ты же учишься в садике: считаешь цифры, читаешь книжки. А теперь представь, что всё это будет в огромных размерах». Мне стало интересно, что такое школа, и я побежал к папе, чтобы узнать.

Он сказал, что девять лет твоей жизни пройдут очень ярко, это будет незабываемое время, у тебя появятся новые друзья и знакомые. Я так обрадовался этим словам, что стал ждать этот момент. Вот прошло два года, я выпустился из садика, мне исполнилось шесть лет, наступило лето, и до школы было ещё долго. Родители записали меня в школу-интернат, хотя хотели, чтобы я учился в школе, где учится сестра, но меня туда не взяли. Я был так рад, что скоро пойду в школу. Когда я сказал об этом няне, она ответила: «Ну-ну, посмотрим. Это твоё последнее лето, проведи его хорошо».

Дополнение к Главе II

В первый день лета я встретился с Кириллом, и мы решили начать это лето с весёлых прогулок. Правда, бывало, что мы не гуляли вместе неделями, а иногда и месяцами. За это время Кирилл нашёл себе компанию ребят и предложил меня с ними познакомиться.

Все ребята были рады моему приходу. Мы быстро подружились и стали гулять каждый божий день во дворе. Нас было пятеро: Артём, Кирилл, ещё один Кирилл, но мы звали его

“Соколовым” Матвей и я. Ко мне они относились очень спокойно, потому что они понимали, что я свой. Что, мы только не делали, катались на каруселях, слушали музыку, догонялки играли, иногда я спотыкался и падал, но пацаны протягивали руку помощи, я вставал и дальше продолжал бежать, играли в футбол, устраивали мини-турниры и спорили, чей гол был круче. Мы могли часами гонять мяч по двору, пока солнце не начинало клониться к горизонту. Иногда просто сидели на лавочке и болтали обо всём: о планах на будущее. Несмотря что мы из разных семей, генов, крови, какие у нас были болезни, мы считали нашу кровь единой, считая себя братьями и за брата мы были готовы разбираться за нашего брата. Ностальгия меня порой уводит от реальности. Помню моменты, двор был нашим маленьким миром. Эти небесные многоэтажки, окружавшие нас, словно сторожили наше детство. Мы собирали мелочь, по двадцать рублей с каждого, и даже если у кого-то денег не было, это никого не останавливало. Мы делились всем – шоколадками, соломкой, напитками. В этом была наша особая дружба: никто не чувствовал себя лишним или обделённым. Мы гуляли так каждый день в течении месяца и вот, настало пятое июля, моё день рождение началось как мама и отец, разбудив меня в десять утра, поздравили меня с этим днём. Мама подарила мне новую игру на диске, про человека паутины, а отец подарил мне новые гантели, не по одному килограмму уже у меня были, а уже по два. Я был безумно счастлив, потому что я могу быть ещё сильнее, а сестра удивила ещё сильнее, она попросила подругу пекаря приготовить мне торт с моей любимой игрой, про мужичка, который появляется в мире и пытается выжить, среди деревьев, травы и камня, но что я действительно не ожидал, это как где-то в час дня нам позвонили в домофон, мама сразу побежала открывать и спустя минуты две, поднялись все мои друзья, братья, я был так рад. Мои друзья пришли, все нарядные, в шортиках, с собой у них были шарики, а у Кирилла был маленький рюкзачок, который он положил на стул. Они меня поздравили с днём рождения, обняли меня, пожелали удачи в жизни, они сняли ботинки, помыли ручки с мылом (сестра проследила), и мы сели за стол, который родители уже приготовили. Няня включила нашу музыку, я очень обрадовался, даже такой мелочи. Меня спросит “почему ты радуешься, ведь просто музыку включили” Счастье не в том, чтобы делать великие дела, а в том, чтобы радоваться маленьким моментам, которые делают жизнь слаще. Сестра включила музыка и вышла из комнаты, мы сидели, кушали оливье, печенья, шоколадки, пили газировку и радовались атмосферой. Вдруг друзья встали, вышли из комнаты и направились к маленькому рюкзачку, на который я сначала не обратил внимания. Мне стало интересно, что там, и я встал из-за стола и подошёл к ним. Они быстро вытащили свой общий подарок и подарили его мне. Это была фотография, на которой сестра запечатлела нас всей компанией во дворе.

Да, подарок был не масштабный, но иногда самые маленькие подарки оказываются самыми ценными, потому что они дарятся от чистого сердца. Это был момент, запечатлённый в кадре, который навсегда останется в наших сердцах. В нём не было ничего грандиозного, но именно такие моменты, наполненные искренними эмоциями, делают жизнь по-настоящему яркой. Ведь в конце концов важны не размеры подарков, а то, с какой душой они дарятся и как они связывают нас с теми, кто нам дорог.

После подарка мы пошли в комнату, сели за стол, включили нашу музыку и просто танцевали. Смех наполнял воздух, а ритмы знакомых песен заставляли забыть обо всём. Мы не думали о времени, не переживали о мелочах – было только "здесь и сейчас". Ты, с твоими лёгкими движениями, как будто растворялась в музыке, а я пытался не отставать, ощущая, как каждая клетка тела наполняется радостью.

В такие моменты мир исчезал, и существовали только мы двое, окружённые звуками и светом. Ближе и ближе мы подходили друг к другу; каждый взгляд, каждый жест были наполнены смыслом, который не требовал слов. Всё было идеально, но мы так увлеклись, что даже не заметили, как наступил вечер. А это значит, что пришло время для мультика про трёх богатырей и злобную царицу.

Мы рухнули на диван, сестра включила мультик, и мы смотрели его, затаив дыхание. Экран наполнился яркими красками, а в комнате разлился знакомый звук богатырских песен и забавных диалогов. Три богатыря, как всегда, попали в невероятные приключения, а злобная царица строила коварные планы.

На этот раз царица задумала захватить не только княжество, но и саму землю русскую, повелевая силами тьмы. Её помощник, хитрый колдун Карачун, нашептал ей о древнем заклятии, способном подчинить всю природу её воле. Но для этого нужна была магическая вещь – Перо Жар-птицы, которое хранилось в глубине заколдованного леса.

– “Без Жар-птицы нам не обойтись, братья! Зло близко, а князь в опасности,” – сказал Илья Муромец, поправляя кольчугу.

Добрыня Никитич кивнул, молча доставая свой верный меч, а Алёша Попович, как всегда, с улыбкой подмигнул:

– “Ну, что ж, время сказке снова стать былью!”

На экране мелькали красочные сцены: зелёные леса сменялись грозными горами, над которыми висели тучи, а за ними – тёмное логово Карачуна.

– “Нам бы туда не заблудиться,” – пробормотала сестра, и я кивнул, не отрывая глаз от экрана.

Богатыри смело шли вперёд, на их пути вставали невиданные чудовища: змеи-драконы, волки-оборотни и зачарованные вихри, но каждый раз их дружба и находчивость выручали. Мы с сестрой тихо ахали, когда Добрыня сражался с огнедышащим змеем, а Алёша Попович спасал кота-баюна из клетки, перепрыгивая пропасть на своём верном коне.

– “Смотри, смотри, сейчас они дойдут до логова!” – шептала сестра, сжимая подушку. И вот, наконец, кульминация: три богатыря встали плечом к плечу перед Карачуном и царицей. Магия колдуна сверкала молниями, царица злобно хохотала, а Перо Жар-птицы мерцало светом надежды.

– “За землю русскую!” – грянул Илья Муромец, и битва развернулась такая, что даже наш диван будто вздрогнул.

Мы смотрели до самого конца, не моргая, пока на экране не появились знакомые титры под задорную песню. Как раз пришла мама и нам сказала закругляться. Мы встали, убрали посуду за собой. Ребята взяли тряпку и протёрли стол, тем самым помогая нам. Затем они пошли в коридор, каждый потянулся за своей курткой, натягивая рукава и застёгивая молнии. Мы ещё немного пошутили у порога, обсуждая любимые моменты фильма. После я открыл входную дверь и наблюдал, как ребята заходили в лифт. Он закрылся и поехал вниз. Я остался стоять в прихожей, слушая, как звуки лифта постепенно уходят всё дальше и дальше, пока, наконец, не наступила тишина. В доме стало необычайно спокойно, словно весь шум и смех, что наполняли его несколько минут назад, улетучились вместе с хлопком закрывшейся двери.

Как только я закрыл дверь, пошёл на кухню посмотреть время – было уже восемь часов. Я открыл холодильник, достал молоко и закрыл его. Взял чистый стакан, открыл бутылку и налил молоко.

– Люблю молоко, – сказал я себе, выпивая его.

После того как я допил стакан, сразу помыл его, потому что знал: если не сделать это сейчас, молоко быстро засохнет и прилипнет к стакану, и потом будет трудно его отмыть. Я помыл стакан, поставил его на место и пошёл в свою комнату. Родители уже спали – им завтра на работу, поэтому я тихо шёл, чтобы не разбудить их. Зашёл в свою комнату, где спала сестра, и лёг на свою расправленную кровать и уснул. Вот и завершился мой день рождения, он был насыщенным и правильным, как я и хотел ребёнком. Всё было именно так, как мечталось: любимые люди рядом, добрые слова, смех и атмосфера чего-то тёплого и родного. Кажется, время вернулось назад, и на миг я снова ощутил себя тем самым маленьким, беззаботным мальчишкой, который верит в чудеса и праздники.

Я не искал сегодня чего-то невероятного, ведь иногда счастье кроется в простых, искренних моментах: любимый торт, искренние поздравления, светлые воспоминания и чувство благодарности за то, что есть сейчас. Наверное, таким и должен быть идеальный день рождения – наполненным не вещами, а ощущениями.

После дня рождения всё было идеально: я гулял, проводил время с семьёй, наслаждаясь каждым моментом. Мы смеялись, вспоминали забавные истории и просто были рядом – это лучшее, что можно было пожелать. Я ездил к бабушке в деревню, и там, как всегда, время будто замедлилось. Тихая деревенская жизнь, запах свежей выпечки, уютный домик и бабушкины рассказы создавали атмосферу детства, где нет ни суеты, ни тревог.

Кроме времени с семьёй, я много гулял и с пацанами. Мы собирались почти каждый день, ходили по привычным местам, болтали обо всём на свете и смеялись до слёз. Иногда просто сидели на лавочке во дворе или играли в футбол на площадке. Как-то раз у нас на районе стали популярны пистолеты на резиновых пулях. Мы представляли себя героями боевиков и разыгрывали разные сценарии, будто бы участвуем в настоящей "войнушке". Казалось, что резиновые пульки превращались в боевые, и мы с азартом носились по дворам, прячась и выстраивая тактику.

Ещё одной из наших любимых игр была "Зомби" – что-то среднее между прятками и догонялками. Смысл был в том, что один из нас становился зомби и должен был поймать остальных. Побеждал тот, кто оставался непойманным до конца игры. Победитель получал сразу два "иммунитета" – один для себя, а другой мог подарить другу. Мы бегали, словно по гоночной трассе, весело крича и уворачиваясь друг от друга. Постепенно к нашей компании присоединялись и другие ребята из двора – обычные прохожие или соседи, которым хотелось немного поиграть.

Лето пролетело на одном дыхании – в движении, веселье и бесконечных играх. Это время оставило после себя воспоминания, которые ещё долго будут вызывать улыбку.

Настало тридцатое августа, завтра день рождения моей мамы. Я прекрасно всегда помнил у кого, когда день рождения и поэтому готовился к нему как своему. С Няней мы подготовили ей видео сюрприз, где мы, собрав все фотографии и сделали всё это под музыку. Вот и настал день рождения, мы встали в 6 утра, пошли цветочный магазин, купили цветы на накопленные деньги и пошли поздравлять маму, которая ещё спала. Я спросил

-- Нянь, откуда у тебя деньги, это же дорого? Сказал я, держа букет цветов в руках

-- Лёш, я же работала, плюс отец нам дал ответила она

-- Прикольно, – сказал я, глядя на Нянь с уважением

Мы шли домой молча. Я думал о том, как Нянь смогла столько работать и не жаловаться, а потом всё-таки решил спросить:

-- А зачем ты вообще так старалась? Это же тяжело для тебя.

Нянь повернулась ко мне и ответила спокойно:

-- Лёш, иногда нужно делать то, что кажется трудным, чтобы добиться чего-то важного.

-- Но это же просто цветы... – пробормотал я, не совсем понимая.

-- Понимаешь, дело не в цветах, – объяснила она. – Это не просто букет. Это способ показать маме, как сильно мы её любим.

Я задумался и ответил

-- Но почему нельзя просто сказать, что любишь? Зачем тратить силы и деньги?

Няня остановилась и посмотрела на меня внимательно.

-- Сказать – это важно, но иногда поступки говорят больше слов. Когда ты что-то делаешь для человека, ты показываешь, что он для тебя значит. Не просто словами, а делом.

Я кивнул, потому что в её словах было что-то правильное.

-- А тебе не обидно, что тебе пришлось работать? – спросил я.

Она улыбнулась:

-- Нет. Я горжусь тем, что смогла. Зато теперь я понимаю, как достаются деньги. Это ведь тоже урок – ценить труд и не тратить всё на ерунду.

Мы подошли к дому, и я вдруг сказал:

-- А можно я в следующий раз тоже буду работать? Хочу хоть раз накопить сам. Сказал я

Нянь удивлённо подняла брови и хихикнула:

-- Вот это поворот! Лёш, ты ещё маленький, – сказала Нянь, улыбаясь, но потом добавила уже серьёзно: – Вот когда тебе будет хотя бы шестнадцать, тогда и поговорим.

-- Знаешь, я смотрю на людей в магазинах, которые моют полы, или, например, на дворников. Почему у них такая профессия? Некоторые ребята со двора говорят, что дворники просто убирают мусор на улице. Это же стыдно, правда? Разве у них не нашлось другой работы? А ещё я слышал, что люди, которые зарабатывают мало, – это нищие. Это правильно?

Сестра резко обернулась и строго посмотрела на меня.

-- Слушай сюда. Запомни, Лёш: любой труд – это труд на благо общества. Независимо от того, чем человек занимается. Кто-то строит дома, кто-то продаёт канцтовары, кто-то убирает улицы, а кто-то спасает жизни. Но каждый из них делает что-то важное.

Я хотел возразить, но она не дала мне вставить ни слова.

-- Человека нельзя судить по его заработку или по тому, где он работает. У него могут быть разные причины: обстоятельства, мечты или просто желание помогать другим. И даже если кто-то зарабатывает меньше других, он всё равно остаётся таким же человеком. И он заслуживает уважения.

-- А если я буду зарабатывать много? – спросил я, задумавшись.

-- Это прекрасно, – ответила Нянь. – Но помни: деньги не делают тебя выше других. Ты можешь стать успешным и богатым, но это не даёт тебе права смотреть на кого-то сверху вниз. Настоящая ценность человека – в его поступках и в том, как он относится к другим.

-- То есть ты хочешь сказать, что уборщик важен так же, как врач? – переспросил я, нахмурившись.

-- Да, – уверенно ответила Нянь. – Врач лечит людей, а уборщик следит за чистотой, чтобы эти люди выздоравливали в хороших условиях. Представь, если бы никто не убирал больницы или улицы. Что тогда было бы?

Я молчал, переваривая её слова. Никогда не думал об этом.

Я кивнул. Нянь снова оказалась права. И в этот момент мне стало немного стыдно, что я раньше думал иначе.

Мы поднялись домой, и, как только вошли в коридор, почувствовали знакомый запах утреннего кофе. Мама уже была на кухне, готовила завтра. Мы разулись, и подбежали к маме дарить цветы. Мама была счастлива увидеть эти прекрасные розы, только тогда я узнал название этих прекрасных цветов. Как раз пришёл отец с ночной смены, в руках у него был торт.

-- Семья, я дома сказал отец

-- Привет пап выкрикнули мы сестрой из кухни

Отец разулся, снял куртку и подбежал к маме, поцеловал её и поздравил с днём рождения. Отец посмотрел на нас и сказал

-- А кто цветы принёс? Сказал он

-- Мы с Лёшей, сказала сестра

-- Молодцы, так всё давайте, режьте торт, я пошёл в ванну сказал он:

Мы стояли, немного ошеломлённые, наблюдая, как отец, вместо традиционного букета, достал из кармана одну идеальную розу и подарил маме. Это был такой момент, когда хочется и удивиться, и восхититься одновременно. Отец всегда был немногословным, но он знал, как проявить свою любовь по-своему.

– Хоть и не букет, но зато с душой, – сказал он, улыбаясь.

Мама, не ожидавшая такого жеста, сначала замолчала, а потом, с улыбкой, приняла цветок, прижала его к груди и поблагодарила.

– Спасибо, ты даже не представляешь, как мне приятно, – сказала она, глядя на него с нежностью.

Мне стало тепло от того, как они смотрели друг на друга. Казалось, в этот момент не было ничего важнее, чем этот жест, эта роза, подаренная с искренним чувством.

– Дети, положите цветы в вазу, – сказала мама, возвращаясь в реальность и улыбаясь нам.

Я и Нянь быстро поднялись и принялись за дело. Я аккуратно поставил розу в вазу, наполненную водой, и она как-то сразу засияла в свете солнечных лучей, что падали через окно. Нянь в этот момент тихо сказала:

– Это было красиво. Знаешь, что? Даже если бы он не подарил маме цветок, ничего такого страшного не произошло бы

-Я кивнул.

Через два часа, когда мы сидели на кухне и разговаривали, раздался звонок в дверь. Мы с сестрой переглянулись, никто не ожидал гостей, и мама тоже.

– Дети, это к вам? – спросила мама, отходя от плиты.

– Нет, – ответили мы одновременно.

– Поднимите трубку, кто из вас? – сказала мама, нахмурившись. Сестра сразу выскочила из-за стола:

– Иди, поднимай, Лёха.

Я неохотно посмотрел на дверь и потом сказал:

– Давай на камень, ножницы, бумага.

– Давай.

– Раз, два, три! – сказал я, поднимая руку. Я поставил камень, а Нянь выбрала бумагу.

– Да ёмое, опять! – расстроено воскликнул я.

– Давай, давай, иди, Лёха! – сказала она с улыбкой, почти с улыбкой.

– Ладно, ладно, – буркнул я, – иду.

Я подошёл к домофону и нажал кнопку.

– Да, это кто? – спросил я, пытаясь понять, кто пришёл.

– Лёша, открывай, это крёстная! – ответил голос с той стороны.

Я сразу обрадовался, ведь давно не видел её. Сразу открыл дверь, и на пороге появилась крёстная, с огромной сумкой в руках. Её всегда было легко узнать по доброй улыбке и тому, как она всегда выглядела как будто только что пришла с работы, но с невероятной энергией.

– Привет, Лёшка! – сказала она, обняв меня. – А где мама?

Я привёл крёстную к маме, и как только они встретились, крёстная протянула ей бокал шампанского и маленький тортик.

– Поздравляю, дорогая! – сказала крёстная, поднимая бокал. – С днём рождения!

Мама, удивлённая, но явно счастливая, взяла бокал и поблагодарила её:

– О, как ты угадала! Шампанское и тортик – то, что нужно! Спасибо тебе, крёстная, ты всегда знаешь, как сделать праздник особенным.

Мы с Нянь наблюдали за этим моментом, ощущая, как атмосфера в комнате становилась всё более праздничной и уютной. Мама встала, поднимала бокал и сказала:

– Давайте выпьем за здоровье, за счастье и за то, чтобы всегда были рядом те, кто нас поддерживает.

Все мы подняли бокалы и с улыбками пожелали маме счастья. Этот момент стал тем, что мы все долго будем помнить. Ведь когда родные и близкие рядом, любой день может стать настоящим праздником.

Но мама вдруг остановилась и, улыбнувшись, сказала:

– Пока не будем открывать, давайте подождём, пока все гости не придут.

Крёстная рассмеялась, но согласилась:

– Ну что ж, тогда ждём, когда все соберутся. А пока давайте просто поговорим и насладимся моментом.

Мама вернулась к столу, и мы начали расставлять закуски и готовить всё для гостей. В доме уже ощущалась настоящая праздничная атмосфера: всё было готово, и оставалось только дожидаться, когда все соберутся. День рождения мамы продолжался, и с каждым моментом становился всё более особенным, наполненным радостью, смехом и близкими людьми, которые были рядом, чтобы сделать этот день незабываемым. Гости были уже прибыть с минуты на минуты, секунды на секунды, миллисекунды на миллисекунды и вот, раздался звонок в домофон, я открыл его и через секунд 30 поднялись гости, среди них некоторые были

Тётя Марина- мы с ней и раньше виделись в гостях, когда мы у неё были. Так что мы поздоровались, обнялись и сказал

-- Тётъ Марин, разувайтесь, снимайте куртку, руки мойте и за стол

-- Спасибо, Лёша сказала она

Я проводил её к родителям, они были рады видеть её и пригласили её за стол. Как только я вышел из комнаты, где стоял праздничный стол, раздался стук в дверь, я пошёл открывать, там стоял мужчина с пацаном по имени Олег

--Здравствуйте, вы к маме на праздник? Я Лёша

– Привет, Лёха! Мама о тебе на работе рассказывала, – сказал гость с широкой улыбкой. – Я дядя Женья.

Я пожал ему руку, чувствуя, что он уже как будто свой. Через минуту появилась сестра, узнала дядю Женю и тут же бросилась его обнимать.

– Дядя Женья! – радостно воскликнула она. – Как давно мы вас не видели!

Он рассмеялся и хлопнул её по плечу.

– Ну вот, всё-таки друг вашей семьи не мог пропустить такой праздник!

Следом за дядей Женей появился ещё один гость – Олег. Мы тоже поздоровались. Я протянул руку, а он пожал её крепко, как взрослому.

– Привет, Лёха, я Олег

Олег меня старше на год, он разделся, снял обувь и все вместе пошли в комнату. Мы все прошли в комнату, где уже сидели родители. Праздничный стол был почти готов, и аромат домашней выпечки наполнял комнату.

– Лена, привет! С днём рождения! – сказал дядя Женя, доставая из кармана конверт. Он передал его маме и добавил с улыбкой: – Это тебе, небольшой подарок на счастье.

Мама с благодарностью взяла конверт и обняла его.

– Спасибо, Женя! Ты, как всегда, внимательный. Проходите, садитесь, сейчас всё будет готово, – сказала мама, приглашая всех к столу.

Мы с сестрой принялись помогать разносить угощения, а родители и гости обмениваться шутками и воспоминаниями. Было так уютно и радостно, что казалось – весь дом наполнился теплом и настоящим праздником.

Через минут 30 начали приезжать остальные родственники, и их было так много, что казалось, весь дом вот-вот лопнет от количества гостей. Сначала приехали тётя Света с дядей Колей и их двумя детьми, которые сразу побежали к нам с сестрой. Потом появилась бабушка с дедушкой – с их пакетом вкусностей и подарков, как всегда. Бабушка строго, но ласково сказала:

– Ой, как вы все выросли! А Лёшка-то уже почти взрослый!

– Да какой взрослый! – засмеялся дядя Коля, хлопнув меня по плечу. – Ещё пацан, но уже помогает маме. Молодец!

Следом за ними в дверь вошла ещё пара гостей: бабушка Галя, бабушка Таня, которую я не видел в жизни, только по телефону общался. Все шумели, обнимались и поздравляли маму.

– Лена, с днём рождения! – раздавалось со всех сторон.

Стол в зале моментально наполнился блюдами, подарками и сумками с фруктами, тортами и напитками. Сестра с крёстной быстро помогали маме накрывать на стол, а отец принимал верхнюю одежду у всех гостей и вешал её на шкаф. Я смотрел на всё это и удивлялся: как же много у нас родных, и как круто, что все смогли приехать!

– Ну что, все собрались? – громко спросил дядя Женя, ставя на стол бутылку шампанского. – Давайте уже начинать праздник!

– Погодите, – улыбнулась мама, подняв руки, чтобы успокоить всех. – Сейчас всё приготовим и будем отмечать.

Дом гудел от разговоров и смеха, и я понял, что этот день рождения мамы запомнится надолго. Все родные рядом, и такое тепло бывает только в самые важные моменты жизни.

Через минут 30 начали приезжать остальные родственники, и их оказалось так много, что казалось, весь дом вот-вот лопнет от количества гостей. Сначала приехали тётя Света с дядей Колей и их двумя детьми, которые сразу побежали к нам с сестрой. Потом появилась бабушка Таня – мама мамы – вместе с бабушкой Ниной и дедушкой Лёшей, они привезли с собой огромный пакет с пирогами и домашними вкусностями.

– Ой, как вы все выросли! – сказала бабушка Таня, улыбаясь и поправляя платок на голове. – Лёшка, ты уже такой большой, прямо как твой отец в детстве!

– Да какой большой, мам? – засмеялась мама, обнимая бабушку. – Он ещё шалун!

– А мы привезли вам пирожки с капустой и яблоками, – добавил дедушка, ставя пакет на стол. – И торт от бабушки. Уж бабушка Нина постаралась, как всегда.

Следом пришли и другие гости: Никита сын моей крёстной, тётя Галя и троюродная сестра Аня, которую мы не видели уже несколько месяцев. Все шумели, обнимались и поздравляли маму.

– Лена, с днём рождения! – звучало со всех сторон.

Бабушка Таня подошла к маме, обняла её и протянула красиво упакованный подарок.

– Доченька, будь здоровой и счастливой. Ты у нас самая лучшая!

– Спасибо, мамочка! – ответила мама, прижимая бабушкины руки к себе.

Стол начал заполняться блюдами, напитками и подарками, а атмосфера в доме стала по-настоящему праздничной. Мы с сестрой помогали накрывать на стол, пока отец принимал верхнюю одежду у гостей. Я смотрел на всех и думал: как же хорошо, когда вся семья собирается вместе.

– Ну что, все собрались? – громко спросил дядя Женя, ставя на стол бутылку шампанского. – Давайте уже праздновать!

– Подождите, – улыбнулась мама, обводя всех тёплым взглядом. – Сейчас накроем стол, и можно будет начинать.

Дом гудел от разговоров и смеха. Бабушка Таня хлопотала рядом с мамой, дедушка рассказывал истории, дедушка Лёша смеялся громче всех, а дети носились по комнатам. В этот момент я понял, что мамин день рождения стал не просто праздником, а настоящим семейным событием, которое объединяло всех нас. Казалось, время замедлилось, и каждый миг был наполнен теплом и радостью. На столе уже стояли любимые бабушкины пироги с золотистой корочкой, мамины фирменные салаты и дедушкино домашнее варенье, которое он доставал только по особым случаям.

Дети, устав от беготни, в конце концов собрались в углу, шепча о каких-то своих секретах, а взрослые расселись за большим столом. Дедушка продолжал свои истории, и даже бабушка Таня, которая обычно ворчала, что "ему бы помолчать хоть пять минут", слушала его с улыбкой, украдкой вытирая слезы радости.

– А помнишь, Тань, ты мне обещала блины свои фирменные испечь – вдруг спросил дедушка Лёша, обращаясь к бабушке.

– Как не помнить? – фыркнула бабушка, а глаза её заблестели. – Ты тогда пообещал всю стопку блинов съесть!

Смех снова наполнил дом. В такие моменты я чувствовал, что это не просто семья – это целая история, сплетённая из сотен таких праздников и встреч. Я смотрел на маму: её глаза светились счастьем, и я понял, что для неё этот день – тоже самый лучший подарок.

– Ну что, свечи задуваем? – вдруг предложил отец, появляясь с большим тортом, покрытым кремовыми розами.

Все загалдели, а младшие дети тут же подскочили к столу. Мама закрыла глаза и загадала желание, а мы все затихли, чтобы услышать звук её дыхания, когда она задувала свечи.

– С днём рождения! – крикнули мы хором, и мне показалось, что в этот момент даже стены дома улыбнулись, впитывая в себя наш общий смех и радость. В этот момент время словно застыло: лица родных озарились счастливыми улыбками, свечи еще дымились, а запах ванильного крема и горячего чая окутал нас уютом.

Дети первыми ринулись за кусками торта, громко обсуждая, кому достанется самая большая розочка из крема. Дедушка Лёша, хитро прищурившись, отрезал себе сразу два кусочка, вызывая у всех дружный смех.

– Это для силы! – сказал он, оправдываясь перед бабушкой Ниной, которая махнула на него рукой и пробормотала что-то про "необузданный аппетит".

Мама смотрела на всех нас с такой нежностью, что мне казалось, будто она запомнит этот день навсегда – каждый смех, каждый взгляд, каждую тёплую улыбку. Я вдруг осознал, как важны такие моменты: не подарки, не пышные праздники, а люди, которые собираются вместе, несмотря ни на что.

– А теперь подарок! – громко объявил отец, поднимаясь из-за стола и пряча что-то за спиной. Все снова загалдели, но на этот раз в ожидании сюрприза.

Он протянул маме небольшую коробочку, перевязанную яркой лентой. Мама взглянула на папу с удивлением, а затем, осторожно развязав ленту, открыла её. Внутри лежал кулон в форме маленького сердца.

– Это чтобы ты всегда помнила, что твое сердце – центр нашей семьи, – тихо сказал отец.

Мама не сдержала слёз. Она обняла папу, а я смотрел на них и думал, что, пожалуй, в жизни нет ничего важнее – чем вот такие моменты, когда счастье ощущается в каждом взгляде, в каждом слове и даже в тишине, которая воцаряется после всеобщего веселья.

Прошло уже четыре часа, как мы веселились. Кто-то уже порядком захмелел и, не стесняясь, отплясывал под старые песни, звучавшие из колонки, а кто-то, устав от шума, мирно дремал на диване, укрывшись пледом. Дедушка Лёша, как всегда, был в центре внимания: он отплясывал вприсядку, размахивая руками, а вокруг него хлопали в ладоши и подбадривали – даже бабушка Таня не сдержалась и хихикала, покачивая головой.

– Ну, держись! Сейчас покажу, как надо! – вдруг воскликнула тётя Оля, подхватив дедушкино настроение. Она вышла на «танцпол», и её движения вызвали новый взрыв хохота.

Мама сидела в углу стола с бокалом шампанского и сияла от счастья, её щёки порозовели, а глаза блестели. Она смотрела на всю эту суматоху и, кажется, впитывала каждый момент, чтобы сохранить его где-то глубоко в душе. Я подошёл к ней, чтобы обнять, и она погладила меня по голове.

– Ты счастлив? – тихо спросила она, улыбаясь.

– Очень, – ответил я честно.

Тем временем в другой комнате дети устроили свою «тайную» вечеринку. Они натаскали игрушек, разобрали плед и построили импровизированный шатёр. Изнутри доносился их смех и восторженные голоса – они явно тоже были на своей волне праздника.

– А где мой чай? – вдруг раздался голос бабушки Тани, которая стояла на кухне и пыталась навести порядок, несмотря на все уговоры оставить заботы на завтра.

– Бабуль, ну какой чай! – засмеялся дядя Витя, неся к ней тарелку с пирогом. – С праздниками надо пирогами и плясками встречать, а не кастрюлями!

Ближе к полуночи кто-то уже начинал зевать, а гости по очереди кутались в пальто и готовились прощаться. Дом постепенно успокаивался, как будто устал от нашего веселья, но это была приятная усталость. Мы стояли у порога, прощаясь, обмениваясь объятиями и обещаниями собраться снова.

Когда тишина наконец накрыла дом, мама, отец и я остались втроём в опустевшей гостиной. Стол был всё ещё завален тарелками и пустыми бокалами, в воздухе витал запах пирогов и духов. Мама вздохнула, но это был не вздох усталости – это был вздох счастья.

– Спасибо, – тихо сказала она, глядя на нас. – Это был лучший день рождения.

И в этот момент я понял, что даже когда всё закончится – смех, песни и танцы – воспоминания о таких днях останутся с нами навсегда.

Уже восемь часов вечера, и гости начали потихоньку расходиться. Кто-то торопливо искал ключи от машины, кто-то поправлял причёску перед зеркалом в прихожей. Шум постепенно затихал, превращаясь в шёпот прощаний и напоминаний:

– Завтра ведь рано вставать, детей в школу вести... Первое сентября всё-таки! – говорил дядя Витя, натягивая куртку и пытаясь одновременно поднять сонного племянника с дивана.

– Не забудь форму погладить! – подхватила тётя Оля, поправляя рюкзак дочки, которая уже дремала на плечах отца.

– Ну, пишите, как доберётесь! – позвала их мама, провожая к двери и обнимая напоследок.

В прихожей толпились гости: одни пытались уместить в руки остатки пирога, которые бабушка Таня успела им заботливо упаковать, другие, пошатываясь от усталости (и не только), смеялись и обнимались.

– Спасибо вам за праздник! – раздавалось со всех сторон. – Всё было так душевно, как в детстве.

– Приезжайте ещё! – улыбнулась мама, обнимая старых друзей и родственников.

Когда последний гость вышел за порог, и дверь мягко закрылась, в доме воцарилась тишина. Странная, немного непривычная после такого шумного дня, но уютная. Я посмотрел на родителей: мама присела за стол и с улыбкой смотрела на опустевшую гостиную. Отец устало рухнул на диван, потеряв уставшие глаза.

– Кажется, мы это сделали, – пошутил он, откидываясь на спинку.

– Устали? – спросил я, садясь рядом.

– Немножко, – ответила мама, но в её голосе звучала нежность и лёгкая грусть. –

Но оно того стоило.

За окном медленно темнело. Лето уходило, уступая место осени. Я представил, как завтра с утра снова зашумит город: я с букетом цветов, родители с фотокамерами, суета, волнение... А у нас останется память об этом дне – о том, как наш дом на один вечер стал центром вселенной для всей семьи.

Мама смахнула крошки со стола и посмотрела на кулон, который всё ещё висел у неё на шее.

– Как же быстро растут дети, – вдруг сказала она, задумчиво глядя на меня.

– Я никуда не тороплюсь, – улыбнулся я в ответ.

Мама вздохнула, потом строго, но мягко добавила:

– Ладно, болтуны, вам с сестрой уже пора спать. Завтра 1 сентября, не забудьте, что нужно рано вставать.

Мы с сестрой переглянулись, молча признали её правоту и нехотя пошли в свои комнаты. Лето кончилось, а впереди ждали ранние подъёмы и школьная суета.

Глава III Учеба (В Интернате+ Окрестности).

Наступила осень, 1 сентября – День знаний.

Проснулся я в 6 утра от солнечного луча, который светил мне в глаза, словно говоря: "Пора вставать!". Но вставать мне не хотелось, поэтому я пролежал ещё минут пятнадцать, глядя в потолок. Наконец надоело, и я пошёл на кухню, услышав голоса родителей.

Как только я вышел из комнаты, мама тут же поприветствовала меня:

– Доброе утро! Примерь-ка форму, которую мы купили ещё в июне.

Я даже не помнил, как и когда они успели её купить, но факт остаётся фактом: у меня была форма. Это меня, если честно, радовало. Мама заранее всё погладила – рубашку, брюки, пиджак и жилетку. Когда я надел всё это, то сразу почувствовал, как тяжело и жарко мне стало.

– Мам, в этом же нереально жарко! – пожаловался я.

– Терпи, – ответил отец с кухни, не оборачиваясь. – Ещё целый год в этом ходить.

Я вздохнул: "Ладно, я привыкну."

Через несколько минут проснулась сестра. Подошла ко мне, внимательно оглядела с ног до головы и, усмехнувшись, сказала:

– Ну, выглядит прилично. Но в спортивном костюме было бы лучше! – и, смеясь, повернулась к маме.

Мама лишь покачала головой:

– Ты цветы-то учительнице купила?

– Мам, ну зачем? – нахмурилась сестра. – Зачем тратить деньги на ерунду?

– Это не ерунда, а уважение к учительнице и её труду, – строго ответила мама.

– Да-да, верим, – отмахнулась сестра.

На этот раз мама не стала спорить и махнула рукой:

– Делай что хочешь.

Сестра обрадовалась и, проходя мимо, подмигнула мне:

– Учись, Лёха.

– Ну ладно, – пожал плечами я.

Тем временем отец уже успел сходить за цветами для меня и незаметно положил их на стол. Я с благодарностью посмотрел на него, снял тяжёлую форму и пошёл умываться. Вернувшись, я сел за завтрак.

За столом я уже размышлял: "Школа – это новый путь. Он будет насыщенным и полным событий, которые подарят мне эмоции, знания и, возможно, даже новые мечты."

Я доел завтрак, снова надел форму и посмотрел на себя в зеркало.

– Ладно, – сказал я себе. – Начнём этот год красиво.

Сестра, проходя мимо в обычных штанах и толстовке, рассмеялась:

– Главное – не усни на линейке, красавчик.

Я лишь покачал головой и пошёл собираться.

Я собрался, и мы с папой поехали в школу.

Моя школа находилась примерно в 30 минутах езды на машине от дома. Когда мы наконец приехали в посёлок Луговое (да, именно туда), я увидел здание своей школы. Мама не поехала с нами – она повела сестру в её школу, но сейчас не об этом.

Отец припарковал машину рядом с воротами, и мы направились внутрь. Как только мы зашли в школу, нас встретили учительница и воспитательница. Учительницу звали Лидия Владимировна, а воспитательницу – Татьяна Анатольевна. Обе они тепло поздоровались со мной, чем-то приободрились:

– Доброе утро, Алексей! Ну что, готов к новому учебному году? – с улыбкой спросила Лидия Владимировна.

– Конечно! – ответил я, хотя внутри немного волновался.

Татьяна Анатольевна похлопала меня по плечу и сказала:

– Пойдём, мы тебя отведём в класс. Там уже ждут твои одноклассники.

Мы поднялись на второй этаж, и Лидия Владимировна открыла дверь в мой новый класс. Внутри было шумно: кто-то разговаривал, кто-то уже сидел за партой, а некоторые ещё только знакомились друг с другом. Я оглядел комнату и вдруг почувствовал на себе взгляды ребят.

– Ребята, это Алексей, – представила меня учительница. – Давайте познакомимся и покажем, где он будет сидеть.

Один из мальчишек помахал мне рукой:

– Привет! Садись сюда! – предложил он, указывая на место рядом с ним.

Я улыбнулся и подошёл к свободной парте. Постепенно знакомство стало проще: кто-то назвал своё имя, кто-то спросил, где я живу, а кто-то просто сказал:

– Классно, что ты с нами!

Через несколько минут в класс заглянула Татьяна Анатольевна и объявила:

– Все собираемся на линейку. Пора!

Мы организованно вышли из класса и спустились во двор школы, где уже собрались ученики всех классов, учителя и родители. Линейка была торжественной, но, честно говоря, долгой – стоять час на солнце оказалось непросто. Нам рассказывали о школе, её достижениях и о выпускниках, которые когда-то начинали свой путь именно здесь. Один из выпускников даже выступил с речью, пожелав нам удачи и успехов в новом учебном году.

Я стоял в строю, слушая всё это, и думал про себя: «Вот оно – начало чего-то нового. Какой же этот год будет для меня?»

Когда линейка подошла к концу, все отправились в спальню. Да, я был в шоке, что тут были и спальни чтобы дети спали, хотя в сериалах про школу таких не было. Нас было пятнадцать человек. Все ребята на мой взгляд были добрые и порядочные, но сейчас не об этом. Нам рассказали, что это не обычная школа, а школа, где мы будем проводить не только дни, но и ночи – то есть ночевать прямо здесь, в специально отведённых спальнях с кроватями.

Сначала я воспринял всё это как шутку. «Ну кто бы стал ради шутки кровати покупать?» – подумал я и слегка напрягся. Да, я знал, что буду учиться в школе-интернате, но где-то глубоко в душе надеялся, что всё окажется проще – обычная школа, только с долгими днями.

После разговора о правилах и особенностях школы нас отпустили к родителям. Я вышел во двор и сразу нашёл папу, который ждал меня у машины.

– Ну что, как тебе первый день? – спросил он, внимательно глядя на меня.

Я почесал затылок и немного растерянно сказал:

– Пап, они тут сказали, что мы будем ночевать в школе. Прямо на кроватях. Я сначала подумал, что это шутка, но... это правда?

Отец улыбнулся, видимо, ожидая такого вопроса:

– Ну да, сынок. Это же школа-интернат. Мы же говорили с тобой об этом, помнишь? Ты не переживай, там всё обустроено: и кровати, и шкафчики, и питание нормальное. Это даже удобно – тебе не придётся каждый день ездить туда-сюда.

– Да я не то чтобы против, – пожал я плечами, – просто... непривычно как-то. Типа как в лагере, только на весь год.

– Привыкнешь, – успокоил меня отец. – А знаешь, сколько нового ты там узнаешь? Друзья появятся, самостоятельнее станешь. Ты ведь уже большой парень.

– Наверное, ты прав, – вздохнул я. – А домой меня часто будут забирать?

– Конечно, – кивнул отец. – На выходные и праздники обязательно. Ты же знаешь, мы всегда рядом.

Я кивнул, хотя в голове ещё крутились мысли о том, каково это – ночевать в школе. **Я** представил длинные ряды кроватей и ребят, которые пытаются уснуть, пока кто-то болтает или хихикает под одеялом.

– Ладно, посмотрим, – наконец сказал я, слабо улыбувшись. – Всё равно назад дороги нет, да?

– Вот именно! – засмеялся отец, похлопав меня по плечу. – Главное – настрой, Лёха. Всё будет хорошо.

Мы подошли к машине, и я сел на переднее сиденье, думая о том, как изменится моя жизнь. Это был только первый день, а впереди ждало столько нового и неизвестного.

Дорога домой пролетела в тишине. **Я** смотрел в окно, обдумывая, как начать разговор с родителями. Когда мы приехали и вошли в дом, я решил не тянуть. Собрав всю решимость, я подошёл к ним на кухне, где они обсуждали что-то своё.

– Мам, пап, можно поговорить? – спросил я, стараясь выглядеть серьёзно.

Отец оторвался от телефона и посмотрел на меня с любопытством:

– Конечно, Лёха. Что случилось?

– Короче, – начал я, сглотнув комок в горле, – я тут подумал... Пока я не привыкну к обстановке в школе, может, будете забирать меня домой? Хотя бы на первое время?

Мама удивлённо вскинула брови:

– Лёша, но ты ведь знал, что это школа-интернат. Ты сам говорил, что всё нормально.

– Я знаю, – кивнул я, – просто не думал, что мы прям ночевать там будем. Я-то думал, это обычная школа, только с длинными днями.

Отец усмехнулся и сложил руки на груди:

– Ну что ж, ты, значит, как мужчина, пришёл с предложением?

– Да, – твёрдо ответил я. – Просто нужно время привыкнуть. Кровати, спальни, ребята... Пока непривычно.

Мама посмотрела на папу и, немного подумав, вздохнула:

– Хорошо, Лёша. Мы тебя поняли. Давай так: мы будем забирать тебя домой хотя бы первое время. Но ты должен пообещать, что будешь стараться привыкнуть и не будешь ныть. Договорились?

– Договорились! – радостно ответил я.

Отец покачал головой, улыбнувшись:

– Дипломат растёт. Но это временно, Лёха. Постепенно привыкай к самостоятельности.

– Конечно, привыкну! – твёрдо подтвердил я.

– Вот и молодец, – поддержала мама. – А теперь иди отдыхай. Завтра опять в школу.

Я поднялся к себе в комнату, ощущая, будто только что выиграл важный бой. «Главное – смог договориться. А дальше разберёмся», – подумал я, скидывая рюкзак на пол. Через пару часов за компьютером мама заглянула в комнату, напомнив, что пора ложиться спать. Не споря, я выключил игру и отправился в кровать. Лёжа в темноте, я долго думал о завтрашнем дне, представляя, как буду осваиваться в новой школе. Эти мысли успокоили меня, и вскоре я уснул.

Проснулся я от громкого голоса отца:

– Лёха, вставай!

Я моментально вскочил с кровати, умылся и быстро позавтракал кашей с фруктами. Собрав рюкзак и одевшись, я подошёл к отцу:

– Пап, я готов.

– Отлично, поехали.

В машине мы ехали молча, каждый был погружён в свои мысли. Подъехав к школе, отец обернулся ко мне:

– Слушай, Лёха, мы с мамой решили: будем забирать тебя домой первое время. А со второго класса – уже как положено.

Эта новость меня обрадовала. Я кивнул и вышел из машины, направляясь внутрь школы. В вестибюле уже толпились мои новые одноклассники. Я поздоровался с ними, но их реакция была разной: кто-то улыбнулся в ответ, а кто-то странно хихикнул. Я решил не придавать этому значения.

В этот момент в вестибюль вошла наша воспитательница, Татьяна Анатольевна. Она строго сказала:

– Дети, идёмте в класс. Но идём организованно, строим.

Мы выстроились и пошли по длинным коридорам. Я внимательно разглядывал двери, за которыми скрывались кабинеты и другие помещения. Интересно, какие сюрпризы меня здесь ждут?

Наконец мы остановились у класса с табличкой «0Б». Татьяна Анатольевна открыла дверь, и мы вошли внутрь. У каждого была своя парта. Когда все расселись, она сказала:

– Ребята, сейчас к нам придёт Лидия Владимировна. Она ваш классный руководитель, и вы её обязательно полюбите, – сказала Татьяна Анатольевна. – А пока её нет, я расскажу немного о школе.

Она начала рассказывать о двух корпусах: старом и новом. В старом – библиотека и классы для младших, а в новом – спортзал и старшекласники. На втором этаже находится актовый зал, где проходят концерты и праздники.

Я слушал её, оглядываясь по сторонам. Мой взгляд наткнулся на девочку с длинной косой, которая сидела на первой парте и что-то записывала в блокнот. Сосед слева, паренёк с растрёпанными волосами, рисовал на тетрадке машинки.

«Интересно, кто они? Будут ли мы общаться?» – подумал я, чувствуя лёгкое волнение.

В этот момент дверь скрипнула, и в класс вошла женщина с доброй улыбкой. – Здравствуйте, ребята! Меня зовут Лидия Владимировна, – сказала она. – Я ваш классный руководитель, и нам с вами предстоит многое узнать друг о друге.

Я расправил плечи и вздохнул. «Ну, началось», – подумал я. Это был мой первый настоящий шаг в новой жизни.

Лидия Владимировна подошла к столу, поставила на него аккуратную стопку тетрадей и продолжила:

– Ну что ж, начнём наш первый урок. Сегодня у нас математика! А ну-ка, кто из вас знает, что такое цифры?

Класс зашумел: кто-то поднял руку, кто-то начал перешёптываться, а кто-то просто сидел, таращась в окно. Я внимательно следил за учительницей и старался выглядеть сосредоточенным.

– Так-так, тихо, ребята, – улыбнулась Лидия Владимировна, – давайте разберёмся вместе. Цифры – это те знаки, с помощью которых мы записываем числа. Сегодня мы познакомимся с ними поближе!

На доске начали появляться крупные цифры – 1, 2, 3, 4... Учительница рассказывала, как они выглядят и для чего нужны. Мы повторяли хором, а потом каждый должен был выйти к доске и обвести цифру мелом. Когда очередь дошла до меня, я немного занервничал, но старался держать себя в руках. Я медленно подошёл к доске и, сжав кусок мела, аккуратно обвёл цифру «3».

– Молодец, Лёша! – похвалила Лидия Владимировна. – А теперь давай попробуем цифру «5».

На этот раз было проще. Я вернулся на место, и мне даже показалось, что сосед слева, который рисовал машинки, одобрительно хмыкнул.

Урок пролетел быстро. Мы писали в тетрадках, отвечали на вопросы и даже играли в простую игру: Лидия Владимировна показывала карточку с цифрой, а мы все должны были выкрикнуть, что на ней написано. Это было забавно, и я немного расслабился.

– Всё, ребята, молодцы, – сказала учительница под конец урока. – У нас перемена. Можете отдохнуть, но не бегайте по коридорам!

Класс загудел, парты заскрипели, и все дружно повалили к выходу.

Я вышел из класса последним и сразу заметил, что в коридоре у стены лежит большой мягкий ковёр. «Вот это да!» – удивился я. У нас в старой школе такого не было. Я сел на ковёр, облокотившись на стену, и выдохнул. Хотелось просто немного посидеть и переварить всё, что произошло за урок.

Спустя пару минут ко мне подошла группа мальчишек. Их было четверо: один высокий и лохматый, второй с чёрными волосами, третий низенький, но с уверенным взглядом, и четвёртый в очках, с важным видом.

– Эй, ты? – спросил лохматый.

– Угу, – ответил я, посмотрев на них.

– Я Артём, – представился он и кивнул на парня с чёрными волосами. – Это Максим. А вон Даня и Кирилл.

В нашем классе было два Артёма: один высокий, другой низкий. С низким Артёмом мы хорошо сдружились. К тому же он жил в моём городе, и хотя гуляли мы редко, всё же иногда встречались за пределами школы.

Артём познакомил меня со своим братом Никитой, который тоже был нашим одноклассником. Мы вместе отмечали дни рождения, устраивали небольшие праздники, веселились и играли. Но со временем как-то перестали общаться. Возможно, сказалась занятость или просто пути разошлись, но всё равно остались тёплые воспоминания о тех моментах

Я улыбнулся и кивнул:

– Я Лёша.

На этом моменте все четверо вдруг прыснули со смеху. Я растерянно огляделся, не понимая, что случилось.

– Чего? – спросил я, нахмурившись.

– Ты как будто мультяшный какой-то, – сказал Максим, передразнивая мой голос, но утрируя его, будто я говорил пискляво. – «Я Лёша», ха-ха!

– Да ну вас, – буркнул я, чувствуя, как к щекам приливает жар.

– Ой, не обижайся, новенький, – добавил Даня, будто успокаивая. – Просто голос у тебя странный. Как у... не знаю, у девчонки!

– Ага, – хихикнул Кирилл, толкнув его локтем.

Я отвернулся, стараясь не смотреть на них. Но тут Артём снова заговорил, как ни в чём не бывало:

– Слушай, Лёша, хочешь кое-что прикольное показать? Здесь такое место есть, мы только своих туда водим.

Я насторожился, но их лица выглядели вполне дружелюбно – будто они и правда хотели показать мне что-то интересное. Я пожал плечами:

– Ладно, покажите.

– Пошли, – кивнул Максим, махнув рукой.

Они двинулись в сторону туалетов в конце коридора, а я, не чувствуя подвоха, пошёл следом.

– Вот, смотри, – сказал Даня, открывая дверь в туалет и заглядывая внутрь. – Зайди, мы тебе покажем кое-что на стене.

Я вошёл внутрь, с любопытством глядя на белую кафельную стену. Но стоило мне сделать шаг вперёд, как за спиной раздался скрип двери и громкий хлопок.

– Эй! – крикнул я, оборачиваясь.

Артём и Максим стояли за дверью и держали ручку снаружи. Слышался их сдержанный хохот.

– Попался, мальчишка! – донёсся голос Артёма.

Я бросился к двери и начал дёргать ручку. Она не поддавалась.

– Выпустите меня! – закричал я, чувствуя, как в груди начинает закипать злость и паника.

– А ты пока привыкай, – продолжал смеяться Максим. – Это тебе первый урок дружбы.

– Откройте, слышите?! – снова крикнул я, но в ответ раздался только удаляющийся хохот и звук шагов.

Я остался один. Тишина в туалете показалась какой-то угнетающей. Я снова дёрнул ручку, но она не открывалась. Как они удержали дверь снаружи, было непонятно, но теперь это не имело значения.

Сначала я надеялся, что они вернутся, но время шло, и перемена казалась бесконечной. Я сел на холодный пол, прижавшись спиной к стене, и стал слушать отдалённые голоса из коридора.

«Вот так первый день», – с горечью подумал я.

Наконец, я услышал шаги и строгий голос уборщицы:

– Что за дела? Кто там заперся?

– Я тут! Меня закрыли, – тут же закричал я и бросился к двери.

Послышался щелчок замка, и дверь открылась. Передо мной стояла женщина в фартуке, нахмутив брови.

– Что ты тут делаешь? – строго спросила она.

– Меня закрыли мальчишки, – пробормотал я, опуская глаза.

– Совсем уже... – пробурчала она. – Иди давай в класс, перемена давно кончилась.

Я быстро вышел в коридор и побежал к кабинету. Внутри меня кипела обида и злость. Когда я вошёл в класс, Артём и его компания уже сидели на местах и смотрели на меня с насмешками.

– Ну как, Лёха? Понравилось? – шепнул Максим, ухмыляясь.

Я ничего не ответил и просто сел за парту, стиснув кулаки. В голове вертелась только одна мысль: «Я им это так просто не оставлю».

Наступил урок русского языка.

Лидия Владимировна собрала всех нас и велела доставать тетради. Я открыл свою и с удивлением понял, что это новая чистая тетрадь, ещё даже не исписанная. Учительница написала на доске тему урока: «Гласные и согласные звуки».

– Ребята, сегодня мы вспомним, какие бывают звуки и буквы в русском языке, – начала она. – Скажите, как вы думаете, все буквы можно произнести одинаково?

– Нет! – хором прокричал класс.

– Вот и правильно! Буквы делятся на гласные и согласные. Давайте вспомним, какие буквы у нас гласные?

Лидия Владимировна нарисовала на доске «А, О, У, Ы, Э» и прочие. Мы повторяли их хором несколько раз, а потом начали выполнять задание в тетради: вставлять пропущенные буквы в словах. Мне это давалось несложно, и я быстро справился. Однако сосед слева, тот самый, что рисовал машинки, весь урок лениво ковырялся в тетради и не особо старался.

– Молодцы! Урок окончен, сдайте тетради на проверку, – объявила Лидия Владимировна в конце.

Я сдал свою работу с лёгким волнением – вдруг я ошибся где-то? Но учительница кивнула, улыбаясь:

– Хорошо поработал, Лёша.

Это меня немного приободрило.

На следующий день нам выдали расписание.

Лидия Владимировна раздавала каждому по листочку, где были написаны все уроки на неделю.

– У нас теперь всё по порядку, – объясняла она. – Каждый день разные предметы. Завтра у нас музыка и физкультура.

– О, физра! – зашумели мальчишки, и даже Артём со своей компанией заулыбался.

Я мельком посмотрел на расписание: русский язык, математика, литература, окружающий мир... Но особенно мне понравилось, что два раза в неделю были физкультура и музыка.

Физкультура оказалась самым весёлым уроком.

Спортзал был большим и светлым, с канатами вдоль одной стены и деревянными скамейками вдоль другой. Наш учитель физкультуры, Наталья Игоревна, была молодой и спортивной. Она сразу взяла нас в руки:

– Так, все по росту строиться! – скомандовала она громко, с улыбкой.

Мы быстро выстроились вдоль линии. Наталья Игоревна прошла вдоль строя и продолжила:

– Начинаем с разминки. Бегом трусцой по залу!

Мы побежали кругами. Артём и его компания тут же начали обгонять всех, будто это гонка, и со смехом врезались друг в друга.

– Не толкаться! – строго сказала Наталья Игоревна, поправив свисток на шее.

После разминки мы играли в «вышибалы». Это была моя любимая игра. Несмотря на то, что увернуться от мяча удавалось не всегда, я был доволен, когда выбил нескольких ребят. Артём попытался поддеть меня:

– Лёха, смотри не сломайся! – крикнул он, бросая мяч в мою сторону.

Мяч пролетел мимо, а я показал ему язык, вызвав смех товарищей.

– Молодец, Лёша! Ловкость – залог победы! – похвалила меня Наталья Игоревна, заметив мой манёвр.

Зимой физкультура проходила на улице. Школьный двор превращался в лыжную трассу, и Наталья Игоревна раздавала нам деревянные лыжи с креплениями.

– Одевайте лыжи, будем учиться ходить по лыжне! – бодро говорила она.

Все быстро справились с лыжами, а я никак не мог защёлкнуть крепление.

– Лёха, у тебя лыжи или сани? – хихикнул Артём, проходя мимо.

– Да что ж ты! – пробормотал я, пытаюсь справиться.

Наталья Игоревна заметила мои мучения, подошла и помогла закрепить лыжу:

– Вот так, Лёша. Сильнее прижимай, и всё получится, – сказала она с поддержкой.

– Спасибо, – буркнул я и двинулся следом за классом, стараясь больше не отставать.

Музыка была совсем другим уроком.

Нас привели в маленький класс с пианино и доской, на которой были нарисованы ноты. Учительница музыки, Ирина Петровна, была добрая и очень энергичная. Она рассказала нам про ноты «до, ре, ми, фа, соль» и сыграла мелодию на пианино.

– Кто хочет попробовать сыграть? – спросила она.

Несколько человек подняли руки, и даже Артём, что было удивительно, захотел. Он с важным видом подошёл к пианино, нажал несколько клавиш и фальшиво сыграл что-то вроде «бзз-бзз-бзз». Все засмеялись, а Ирина Петровна только улыбнулась:

– Молодец за попытку! Но нужно учиться.

Когда подошла моя очередь, я осторожно сел на стул и нажал ноту «до». Она прозвучала чисто, и Ирина Петровна похвалила меня:

– Хорошо, Лёша! Начало положено.

Уроки музыки быстро стали для меня одними из любимых.

После уроков нас повели в столовую на обед.

Столовая была огромной и шумной. Сегодня нас кормили борщом и макаронами с тефтелями. Я сел за стол с обычной компанией: Артёмом, Максимом, Данькой и Кириллом.

– Эй, Лёха, ешь быстрее, а то не вырастешь! – сказал мне Максим, наворачивая макароны огромной ложкой.

– Выросту и буду большим дядей, – ответил я дружелюбно, сосредоточившись на своём борще.

Компот на этот раз был особенно сладким, и я выпил две кружки.

Тихий час и конец дня.

После обеда нас повели в спальню. Спальня была большой, с длинными рядами кроватей и мягкими одеялами. Я лёг на свою кровать и попытался заснуть, но Артём с Максимом играли в какую-то настольную игру, смеясь так, чтобы их не заметили.

Я просто лежал, смотрел в потолок и думал о прошедшем дне. Всё было не так уж плохо, хотя утренние подколы и мешали мне забыть о себе. Я решил, что не буду жаловаться. Завтра всё будет лучше. Я справлюсь.

Вечером отец забрал меня домой.

Я выбежал к нему, как только он появился в дверях.

– Как день, Лёша? Понравилось? – спросил он, выходя со мной на улицу.

– Нормально, – ответил я, пожав плечами.

– Точно? Может, что-то случилось?

– Нет, пап, всё нормально, правда, – повторил я.

Мы сели в машину и поехали домой. Мы сели в машину и поехали домой.

За окном быстро мелькали дома, деревья и редкие фонари, а в голове вертелись события дня. Я смотрел на темнеющее небо и вдруг почувствовал, как сильно устал. Отец тихо напевал что-то себе под нос, а я думал о том, как давно не видел свою младшую сестру.

Из-за учёбы и постоянных дел в школе у меня почти не оставалось времени, чтобы побыть с ней. Утром мы виделись только на несколько минут, когда я завтракал и собирался в школу. Она в этот момент ещё сонно тёрла глаза, сидела на кухне с игрушкой в руке и пыталась что-то мне сказать. Но отец уже подгонял:

– Лёша, давай быстрее! Опоздаешь!

А когда я возвращался домой, сестра обычно уже спала. Я только заглядывал в её комнату, чтобы убедиться, что с ней всё в порядке. Она тихо сопела в своей кроватке, обняв плюшевого медведя, а её коричневые волосы разметались по подушке. Я стоял в дверях, боясь разбудить её, и шёпотом говорил:

– Спокойной ночи, Няня.

Мне очень не хватало её весёлого смеха, бесконечных вопросов и даже её привычки таскать мои игрушки или книги. Когда мы играли вместе, дом будто наполнялся особым теплом, а сейчас... сейчас всё было иначе.

– Пап, а Няня уже спит? – спросил я, не отрывая взгляда от окна.

– Не знаю, – ответил отец. – Может, ещё нет. Она ждала тебя, но долго не выдержала.

Мне стало грустно. Я представил, как она весь вечер спрашивала маму: «А Лёша скоро придёт?» И как, наверное, расстроилась, когда не дождалась.

– Завтра поиграю с ней обязательно, – пробормотал я себе под нос.

Отец услышал и улыбнулся:

– Вот и правильно. Она по тебе очень скучает.

Я кивнул и снова уставился в окно. Домой хотелось быстрее, чтобы хотя бы на минутку заглянуть к ней и сказать: «Привет, няня». Даже если она уже спит. Нулевой класс прошёл незаметно. Вроде бы только недавно я пришёл в школу, а вот уже и первые уроки, первые друзья, первые испытания. Всё происходило так быстро, что я даже не успел толком осознать, как наступил конец этого периода. Всё казалось новым и странным, и я даже не успевал привыкать к тому, что происходит вокруг.

Мы сели в машину и поехали домой. Из-за учёбы и постоянных дел в школе у меня почти не оставалось времени, чтобы побыть с сестрой. Утром мы виделись только на несколько минут, когда я завтракал и собирался в школу. Она в этот момент ещё сонно тёрла глаза, сидела на кухне с игрушкой в руке и пыталась что-то мне сказать. Но отец уже подгонял:

—Лёша, давай быстрее! Опоздаешь!

А когда я возвращался домой, сестра обычно уже спала. Я только заглядывал в её комнату, чтобы убедиться, что с ней всё в порядке. Она тихо сопела в своей кровати, обняв плюшевого медведя, а её коричневые волосы разметались по подушке. Я стоял в дверях, боясь разбудить её, и шёпотом говорил: – Спокойной ночи, Няня. Мне очень не хватало её весёлого смеха, бесконечных вопросов и даже её привычки таскать мои игрушки или книги. Когда мы играли вместе, дом будто наполнялся особым теплом, а сейчас... сейчас всё было иначе.

– Пап, а Няня уже спит? – спросил я, не отрывая взгляда от окна. – Не знаю, – ответил отец. – Может, ещё нет. Она ждала тебя, но долго не выдержала. Мне стало грустно. Я представил, как она весь вечер спрашивала маму: «А Лёша скоро придёт?» И как, наверное, расстроилась, когда не дождалась. – Завтра поиграю с ней обязательно, – пробормотал я себе под нос. Отец услышал и улыбнулся: – Вот и правильно. Она по тебе очень скучает. Я кивнул и снова уставился в окно. Домой хотелось быстрее, чтобы хотя бы на минутку заглянуть к ней и сказать: «Привет, няня». Даже если она уже спит.

Ещё зимой нам добавили урок под названием «Танцы». Сначала я думал, что это будет что-то скучное, но, как оказалось, это было довольно весело. Наталья Игоревна, наш преподаватель, быстро увлекла нас за собой, показывая шаги и движения. Мы учились танцевать в паре, делали простые движения под музыку. Танцы были как-то особенно забавными, потому что все смеялись и не стеснялись. Особенно весело было, когда ребята пытались скоординировать свои шаги, и все падали в кучу, но смеялись над этим. Танцы как бы завершили нашу программу, добавив в неё немного лёгкости и радости. В общем, нулевой класс был весёлым, даже если я в какой-то момент и грустил из-за того, что не мог уделить время своей сестре.

В мае у нас были мини-экзамены. Мы готовились к ним с волнением, ведь это был первый опыт, и все старались показать наилучшие результаты. Экзамены прошли, как и ожидалось, не без волнений, но я гордился собой, что справился. Это

был ещё один шаг в становлении, и вот начались летние каникулы. Я с нетерпением ждал их, ведь впереди было много времени для игр, прогулок и, конечно же, для встреч с друзьями. Лето началось как всегда – с долгожданных каникул, и для нас с друзьями оно было особенно насыщенным. Вместо того чтобы просто валяться на диване или бездумно бегать по улицам, мы с Артёмом, Кириллом, Соколовым и Матвеем решили заняться чем-то необычным. Вместо привычных игр на улице, мы стали учиться драться и защищаться. Это был не просто интерес, а настоящий процесс обучения, который затянул нас. Каждый день мы тренировали не только свои физические силы, но и умение уверенно защищать себя.

Артём, как старший, был нашим наставником. Он немного увлекался восточными единоборствами, и благодаря этому мы учились различным приемам. Он показывал, как правильно держать оборону, как избежать удара, как можно быстро перейти в контратаку, но они всегда говорили мне «Избегать драку, но если драка не избежна, бить надо сильно и без жалостно, я их понял. Но самыми интересными стали тренировки на турниках, которые стали неотъемлемой частью нашего летнего расписания. Мы целыми днями ходили на спортивную площадку, где тренировали силу и выносливость. Сначала было тяжело, но постепенно мы привыкли и начали устраивать соревнования – кто больше раз подтянется, кто дольше продержится на турнике. Это не только развивало наши мышцы, но и дух командной работы.

Не могу сказать, что я был самым сильным из всех, но точно был самым упорным. Я никогда не сдавался и всегда старался сделать ещё одно подтягивание, даже если уже не мог. Матвей научил меня некоторым трюкам, как легче забираться на турник, а Артём не переставал подбадривать: «Не сдавайся, Лёша! Ты справишься!» Эти слова становились для меня настоящим стимулом.

Помимо тренировок мы много гуляли. Летнее время не стояло на месте. Мы бегали по дворам, устраивали пикники в парке, катались на велосипедах, и, конечно, не забывали устраивать всякие шалости. Бывали дни, когда мы просто бесцельно гуляли по улицам, разговаривая обо всём на свете, смеясь над шутками и делаясь своими мечтами. Иногда мы собирались в каких-то укромных местах, играли в футбол или просто разговаривали о том, что нас интересует.

Одним из самых ярких моментов было, когда мы гуляли на берегу реки и пытались научиться ловить рыбу. Мы принесли удочки, но все наши попытки закончились смехом и неудачами. Но даже когда рыба так и не попала на крючок, мы не переставали смеяться и наслаждаться моментом. В такие моменты я чувствовал, что не важно, что происходит вокруг, главное – быть рядом с друзьями.

В августе я отметил свой восьмой день рождения. Это был незабываемый праздник, ведь все мои друзья собрались, чтобы поздравить меня. Празднование прошло на даче, где мы устроили настоящий весёлый день – с играми, угощениями и подарками. Мы пели песни, разгадывали загадки и просто веселились, как могли. В конце вечера мы зажгли огонь, сидели вокруг него, рассказывали истории, смеялись и чувствовали себя самыми счастливыми людьми на свете. Этот день был полон радости и смеха, и я не мог бы мечтать о лучшем подарке.

После дня рождения мы продолжили проводить лето на полную катушку. Мы каждый день что-то делали: катались на велосипедах, играли в игры, строили песочницу, устраивали поиски сокровищ. Но самым главным в тот момент для меня стало то, что я мог провести столько времени с друзьями, ощущая настоящую поддержку и дружбу. Мы стали не только сильными физически, но и более сплочёнными. Каждое утро мы продолжали тренироваться на турниках, и с каждым днём становились лучше.

Лето пролетело так быстро, что я даже не успел понять, как началась школа. Мы с друзьями пообещали друг другу, что продолжим тренироваться, когда вернемся в обычный ритм. Но даже возвращение в школу не могло затмить тех ярких моментов, которые мы пережили за лето, ведь это было время, когда мы не только становились сильнее физически, но и научились работать вместе, поддерживать друг друга и делать нашу жизнь немного ярче.

Во второй класс я пошел с огромным энтузиазмом. После того, как я освоился в первом, во втором мне уже было легче. Я чувствовал себя увереннее, знал, как устроена школа, и что от меня ожидают. Учёба стала интересней, потому что мы начали изучать новые предметы. Особенно мне понравились математика и русский язык. Задачи на сложение и вычитание стали легкими, а вот с написанием длинных сочинений пришлось немного потрудиться, но я справлялся.

Но, несмотря на все трудности учёбы, эта компашка, что всегда меня доставала, всё равно была рядом. Особенно доставлял Артём. Он часто устраивал подколы и излишне цеплялся ко мне. Иногда я не мог сдержаться, и наши разговоры становились не самыми приятными.

Однажды, когда мы сидели на уроке, Артём начал меня оскорблять. Он назвал меня каким-то странным словом, и я не выдержал, отвечая:

– Эй, придурок, пойдём выйдем!

В классе настала тишина. Все начали внимательно смотреть. Я знал, что он не ожидал от меня такого, но Артём, не растерявшись, сказал:

– Что, хочешь подраться? Пошли со мной и с ребятами!

Я был на грани, но в какой-то момент не выдержал и решительно ответил.

– Эй, придурок, пойдём выйдем!

Все в классе замерли. Я знал, что он не ожидал от меня такого, но Артём, не растерявшись, сказал:

– Что, хочешь подраться? Пошли со мной и с ребятами

Мы с ним пошли в коридор, где всё это могло закончиться. Ситуация накалялась, и я чувствовал, что вот-вот начнется конфликт. Мы с ним пошли на ковёр и приготовились

Началась драка. Мы оказались в коридоре, и я почувствовал, как кровь стучит в висках. Артём, как и его друзья, был готов к этому. Он встал напротив меня, ожидая моего первого шага. Я не знал, как всё закончится, но в тот момент вся моя уверенность зависела от того, смогу ли я выдержать.

Он попытался первым ударить, но я успел отскочить в сторону, и его кулак прошёл мимо. Я почувствовал, как на меня накатывает страх, но не мог отступить. Я понимал, что если сейчас не дам отпор, то это может продолжаться. Я схватил его за плечо и толкнул, пытаясь вывести из равновесия. Артём ответил, пытаясь меня ударить, но я увернулся, и его удар снова не попал.

Друзья Артёма стояли вокруг, подбадривая его, но никто не вмешивался. Я пытался сосредоточиться, не давая эмоциям взять верх. В какой-то момент мне удалось ударить его прямо по голове. Я встал, стоя рядом, пытаясь отдышаться. Артём был явно удивлён тем, как я держался.

Преподаватели пришли в коридор, и драка сразу прекратилась. Нас разняли, и мы вернулись в класс. Все были под впечатлением от случившегося, но я не чувствовал себя победителем. Я был лишь немного уставшим, и в голове крутились мысли о том, как быстро всё может измениться в школьной жизни.

После того инцидента прошло несколько дней, и, к моему удивлению, Артём подошёл ко мне. Он стоял передо мной с немного поникшей головой, явно не зная, как начать разговор. Я замер, не зная, что ожидать, потому что после всего произошедшего я не был уверен, что готов к этому.

– Слушай, Лёша... – начал он, немного запинаясь. – Я хотел извиниться за всё, что я тебе сделал. За все те подколы и то, что случилось в коридоре. Я был не прав.

Его слова повисли в воздухе. Это было неожиданно, и я некоторое время молчал, пытаясь осознать, что происходит. Я заметил, что он искренне переживает за случившееся.

– Ладно, Артём, – сказал я, наконец. – Всё нормально. Мы оба сделали не так, как следовало бы. Но главное, что мы научились чему-то важному.

Он кивнул и продолжил:

– Да, ты прав. Я действительно переборщил. Но я понял, что не стоит доводить до такого. Мы ведь все люди, и иногда эмоции берут верх. Прости меня, если что-то было не так.

Я почувствовал, как внутри меня немного смягчились эмоции. Я не ожидал, что он будет так откровенен и что он искренне признает свою вину. Это было знаком взросления, и я понял, что он тоже учится на своих ошибках.

– Не переживай, всё в порядке, – сказал я, улыбнувшись. – Главное, что мы поняли друг друга.

После этого между нами не было больше напряженности. Ситуация разрешилась, и мы вернулись к обычным школьным делам. Я был рад, что, несмотря на тот конфликт, мы смогли поговорить и найти общий язык. Мы пожали друг другу руки и мы разошлись. После того как мы пожали друг другу руки, я почувствовал облегчение. Конфликт, который так долго висел между нами, наконец-то остался позади. В школе стало легче – не приходилось постоянно оглядываться или чувствовать себя неловко. На следующий день, когда мы встретились в классе, всё выглядело как обычно. Мы обменялись короткими взглядами, но на этот раз без той напряжённости, которая была раньше. Возможно, из-за этого наш класс стал немного дружнее.

Я учился хорошо, и мне нравилось справляться с задачами, которые ставили учителя. Уроки давались мне легко, особенно математика и литература. Иногда ко мне обращались за помощью одноклассники, и я с удовольствием объяснял то, что они не понимали. Это даже помогало мне самому лучше усваивать материал. Учителя замечали мои старания и иногда ставили меня в пример другим. Это было приятно, хоть и заставляло чувствовать ответственность. Я понимал, что от меня ждут ещё большего, и это мотивировало работать усерднее.

Несмотря на успехи в учёбе, для меня было важно оставаться дружелюбным. Быть "отличником" – это одно, но я хотел, чтобы люди видели во мне друга, готового помочь или выслушать. Мы часто собирались всей компанией после уроков, чтобы делать домашние задания или готовиться к контрольным. Эти моменты показали мне, что учёба – это не только книги и тетради, но и возможность расти вместе с другими.

Родители всегда хотели оставить меня в школе, у них не было сомнений. Они видели, что я справляюсь и действительно хочу учиться. Да и я сам этого хотел. Мне нравилось чувствовать, что я на своём месте, что я могу не только учиться, но

и находить общий язык с людьми, даже если не всё было гладко с самого начала. После выходных я собрал всё самое необходимое: зарядку для телефона, который мне купили – мой первый смартфон, вещи, учебники и тетради, а также средство для умывания. Я чувствовал, что с каждым новым шагом в моей жизни появляются символы взросления. Телефон был не просто гаджетом, а подтверждением того, что я стал немного старше и ответственнее. Когда-то я думал, что такие вещи могут получить только взрослые, а теперь вот он у меня был.

Мама помогла собрать вещи и проверила, чтобы я не забыл ничего важного. Она даже напомнила взять средство для умывания – её забота о таких мелочах всегда была приятной и надёжной. Когда я всё собрал, в голове мелькала мысль, что с каждым новым шагом в моей жизни появляется что-то важное, и я сам становлюсь немного старше.

Перед тем как выйти из дома, я попрощался с няней. Она подошла, обняла меня и сказала: «Звони мне, если что!» Я улыбнулся и пообещал, что всё будет хорошо. Её тёплые слова и простое, но искреннее объятие как-то согрели в этот момент, когда я чувствовал, что взрослею и многое меняется.

Я вышел из дома с отцом, и мы сели в машину. Дорога в школу всегда казалась мне немного особенной, особенно в такие моменты, когда что-то менялось в моей жизни. Отец включил музыку, и мы начали говорить о разных вещах – о том, как прошли выходные, о том, что я возьму на следующий день для уроков. Это были такие привычные разговоры, но в этот раз я ощущал в них некую важность. Возможно, потому что я почувствовал, что взрослею, что этот день будет чем-то большим для меня.

Когда мы подъехали к школе, я почувствовал лёгкое волнение. Это был не просто день как день – я знал, что он ознаменует начало нового этапа. Телефон в кармане, новые книги и даже средство для умывания казались частью этого процесса взросления. Всё это было маленькими шагами к чему-то большому и важному.

Отец улыбнулся, когда мы припарковались, и сказал:
--Ну что, ты готов? Сказал отец.

Я кивнул. Всё было вроде бы как обычно, но я чувствовал, что для меня это уже не просто ещё один день в школе. Всё как-то поменялось – я сам, и моя жизнь с каждым годом становилась немного серьёзнее. Мы вышли из машины, и я попрощался с отцом, отправляясь в школу. Мои мысли были заняты предстоящими уроками, но в глубине я понимал, что этот момент – когда я иду в школу с ощущением взрослости – останется в памяти надолго.

Я зашёл в школу, поднялся в спальню, чтобы положить телефон в ящик – нам разрешали пользоваться телефонами только вечером или по пятницам. Убрав все свои вещи, я разделся и направился в класс, где меня ожидали уроки литературы, русского языка, труда и физкультуры.

На литературе мы разбирали новый рассказ, и я внимательно слушал учителя и одноклассников. Мне всегда нравилось участвовать в обсуждениях, и я старался высказывать своё мнение, даже если оно немного отличалось от других. Урок русского языка тоже был важным – изучать правила требовало сосредоточенности, но мне это было интересно.

На уроке труда мы работали с деревом, собирая какую-то поделку. Я всегда получал удовольствие от работы руками, от того, что можно создать что-то своими силами. А на физкультуре я наконец-то мог размяться и немного развеяться после

сидячих уроков. Я понимал, что спорт – это не просто отдых, а важная часть школьной жизни, помогающая оставаться энергичным и в форме.

После всех уроков я чувствовал усталость, но в то же время гордость за то, что справился с задачами и получил удовольствие от учёбы.

После учёбы мы пошли обедать. Все ребята, как обычно, направились в столовую, где было многолюдно и шумно. Я выбрал себе что-то из того, что обычно готовят в этот день – макароны с мясом и салат. В столовой всегда стоял такой уютный запах свежеприготовленной еды, и это напоминало, что пришло время немного расслабиться. Мы с друзьями сидели за одним столом, разговаривали о том, как прошёл день, шутили и делились впечатлениями от уроков. Обед был тихим и спокойным временем, когда можно было просто поговорить и немного отвлечься от учебы.

После обеда мы решили выйти на прогулку. Обычно, после еды все немного рассеяны, но сегодня настроение было хорошим, и мы не торопились возвращаться в класс. Мы с некоторыми ребятами направились в школьный двор, где всегда можно было найти место для игры или просто поболтать. Кто-то пошёл на качели, другие – играть в мяч. Я присоединился к ребятам, которые играли в футбол, после тридцати минут, я устал и решил передохнуть. После того как я немного передохнул, я присоединился к другим ребятам, которые играли в футбол. Мы быстро разогрелись и начали играть. Я всё равно чувствовал усталость, но пытался не показывать её, стараясь быть в игре.

– Эй, Лёша, ты в команде с нами! – крикнул Паша, подбегая ко мне с мячом.

– Хорошо, – ответил я, пытаюсь скрыть, как тяжело мне даётся каждый шаг.

Мы начали играть, и сразу стало понятно, что я не смогу бегать так быстро, как хотелось. Ноги буквально ныли, а мысли крутились вокруг того, чтобы не упасть.

– Давай, Лёша, быстрее! – подбежал ко мне Дима, явно увлечённый игрой. – Кидай, кидай!

Я попытался подстроиться под игру, но меня всё больше бесила усталость. Внезапно я споткнулся на ровном месте и чуть не упал.

– Всё нормально? – подскочил ко мне Паша. – Ты как, в порядке?

– Да, просто устал немного, – буркнул я, поправляя себя. – Ноги болят.

– Ого, ты что, совсем? – спросил Дима, но не стал особо останавливаться, продолжая игру.

– Нормально всё, – ответил я, стараясь не показывать, как мне трудно двигаться.

Хотя я не мог бежать на полную скорость, я всё равно продолжал играть. В такие моменты мне было обидно, что тело не успевает за желанием. Играл я медленно, но с полной отдачей, чтобы хоть как-то участвовать в игре.

– Давай, Лёша, ты можешь! – поддержал меня Кирюха, когда я с трудом пробежал пару метров.

– Не, Кирюх, я пойду отдохну, – сказал я.

– Хорошо, родной.

После того как я немного передохнул, я присоединился к другим ребятам, и тут началось.

– Ребята, привет! Можно с вами догонялки? – спросил я, подходя к ним.

Они посмотрели друг на друга, а потом один из них, Андрей, с любопытством ответил:

– А почему ты так говоришь?

Я немного растерялся.

– Не знаю, – ответил я, чувствуя себя неловко. – А действительно, почему?

– Получается, ты не умеешь говорить? – рассмеялся Ваня, и остальные поддержали его смехом.

– Фу, ты же картавый, – говорит Ваня.

Я почувствовал, как в груди сжимается что-то неприятное. Это меня очень расстроило, и я хотел что-то сказать в ответ, но не знал, как.

И вот, именно в этот момент Артём, мой одноклассник, который всегда был рядом, заметил, что происходит. Он подошёл и, заметив моё смущение, спросил:

– Ребят, какие-то проблемы?

Артём был под метр семьдесят, и даже если ребята были старше, его присутствие сразу заставило их немного поутихнуть.

– Нет, всё нормально, стоим разговариваем, – ответил Ваня, но уже не так уверенно.

Я не мог больше молчать и сказал:

– Да, тут проблема. Считают, что если они не болеют, то могут насмеяться над другими.

Артём посмотрел на них, и его голос стал серьёзным.

– Братишки, помните одну вещь: если вы оскорбляете человека, который слабее вас, ладно бы это в шутку, но даже шутки бывают обидными. Помните, что сила не в том, чтобы унижать, а в том, чтобы поднимать других. Лучше быть добрым и сильным, чем жалким и слабым, – сказал Артём, глядя на своих друзей, которые смущённо отвели взгляд.

После этого он повернулся ко мне, взял за руки и мягко сказал:

– Пойдём.

Он отвёл меня в сторону, подальше от ребят. Я, собравшись с духом, спросил:

– Артём, а почему ты меня поддержал? Ты же мог просто промолчать, как все. Артём посмотрел на меня серьёзно и чуть смущённо.

– Родители мне рассказывали про тебя, – тихо начал он. – Сказали, что у тебя ДЦП. И что это не делает тебя хуже других, просто тебе немного сложнее.

Я удивлённо взглянул на него:

– И что? Это тебя тронуло?

Он пожал плечами, но в его глазах было что-то твёрдое:

– Меня тронуло то, что ты стараешься. Я вижу, как ты стараешься быть как все. А они... Они просто не понимают, что с ними могло бы быть то же самое. Я не хочу быть таким, как они, понимаешь?

Я молча кивнул, чувствуя, как сердце наполняется тёплым чувством благодарности. Артём улыбнулся:

– Если что, обращайся. Вместе легче.

После этого он выпрямился и сказал с лёгкой улыбкой:

– Пойдём со мной.

Я неуверенно пошёл за ним, стараясь не отставать. Мы подошли к его друзьям, которые всё ещё стояли, переминаясь с ноги на ногу после его слов. Артём встал перед ними и сказал громко и уверенно:

– Это теперь наш брат. Поняли? Никто его не трогает, никто не смеётся. Если кто-то из вас захочет его обидеть – сначала придётся поговорить со мной.

Ребята переглянулись. Один из них, высокий и рыжеватый, немного смущённо пробормотал:

– Да ладно, мы не хотели ничего плохого...

Артём пристально посмотрел на него:

– Вот и хорошо. Теперь покажите, что вы умеете быть нормальными людьми.

Я стоял рядом, не зная, что сказать. Один из ребят, по имени Саша, сделал шаг вперёд и протянул руку:

– Привет. Извини, если что не так. Я Саша.

Я нерешительно пожал его руку, чувствуя, как во мне что-то меняется. Теперь я знал, что не один.

После того как я пожал руку Максиму, остальные ребята начали представляться. Кто-то сделал это смущённо, кто-то с улыбкой, но я почувствовал, что напряжение начинает уходить.

– Лёх, прости, – сказал Даня, поправляя рюкзак. – Ты, если что, можешь сидеть с нами на переменах.

– Были не правы, – добавил Кирилл, неловко почесывая затылок. – Слушай, ты... извини, если мы вели себя, ну... не очень.

Я кивнул, немного смущённый, но в то же время почувствовал тепло от их слов.

Артём хлопнул меня по плечу:

– Видишь? Всё нормально. А теперь давайте играть в мяч.

Ребята оживились, и кто-то из них достал из рюкзака старый футбольный мяч. Я стоял немного в стороне, не зная, как себя вести. Артём заметил это и, подойдя ко мне, сказал:

– Эй, ты чего застыл? Пошли! Они тебе место найдут.

– Но я не так хорошо играю... – пробормотал я, опустив взгляд.

Артём усмехнулся:

– А кто тут хорошо играет? Главное, просто будь с нами.

Он подтолкнул меня вперёд, и ребята сразу дали мне мяч. Сначала я немного стеснялся, но потом понял, что никто не кричит и не осуждает, даже если я что-то делаю не так. Они просто смеялись, шутили и играли.

В тот день я почувствовал, что действительно стал частью чего-то большего. А Артём... Он стал для меня не просто одноклассником, а настоящим другом.

С тех пор всё стало по-другому. После того дня, когда Артём привёл меня к своим друзьям и сказал, что я теперь их брат, всё начало меняться. Я почувствовал, как стены, которые разделяли меня и остальных, начали рушиться.

Я начал общаться со всеми. Ребята больше не сторонились меня, не смотрели с недоумением или жалостью. Вместо этого они начали включать меня в разговоры, приглашать на игры и просто проводить время вместе.

На переменах я больше не сидел один. Теперь я мог подойти к кому угодно из ребят, и меня всегда принимали. Сначала было непривычно – я всё ещё боялся сказать что-то не так или показаться странным. Но со временем я понял, что они искренне хотят со мной дружить.

– Эй, Лёш, идёшь с нами в столовку? – однажды крикнул Миша, когда я собирал учебники после урока.

– Конечно, – улыбнулся я, догоняя их.

На уроках я больше не чувствовал себя чужим. Если что-то не получалось, кто-то из ребят всегда помогал, объяснял или просто поддерживал.

Однажды, на физкультуре, я, несмотря на свои трудности, смог пробежать больше, чем раньше. Артём первым подбежал ко мне, похлопал по спине и сказал:

– Молодец, брат! Ты крутой, серьёзно!

И в этот момент я понял, что больше не одинок. У меня наконец-то получилось найти друзей, и теперь я был частью их мира. Это чувство – быть принятым и нужным – наполняло меня радостью и силой.

На протяжении учебного года моя жизнь полностью изменилась. Я учился, старался вникать в каждую тему, ведь теперь у меня было больше уверенности в себе. Гулять с друзьями стало чем-то обычным, но каждый раз это приносило радость.

Как то мы с ребятами собрали спальные мешки и еду, играли в настольные игры и рассказывали друг другу страшилки. Помню, как Артём, притворяясь привидением, напугал половину класса, а потом мы долго смеялись.

Выходные теперь тоже были особенными. Иногда мы с ребятами ходили в парк, играли в футбол или просто болтали о всякой ерунде. А иногда я проводил время с Лилей. Мы вместе смотрели мультфильмы, пекли печенье с мамой или гуляли по двору.

Школьные будни стали легче. Теперь я ждал перемен, чтобы поговорить с друзьями или что-то обсудить. Даже уроки казались интереснее, когда рядом были те, кто мог поддержать.

Этот год стал для меня временем перемен. Я понял, что несмотря на все трудности, могу быть счастливым и не одиноким. У меня была и есть семья, которая любила меня, и друзья, которые приняли меня как своего. И это было самое важное.

Особенным моментом в том году было то, что моя сестра Няня окончила школу. Я с гордостью шёл с ней забирать её аттестат, чувствуя, как важен этот момент для неё и для нашей семьи. Волнение и радость переполняли нас обоих, ведь Няня проделала огромный путь, и вот настал момент, когда она достигла своей цели.

Выпускной 2016 года стал незабываемым событием. Мы всей семьёй пришли на торжество, поддерживали её, когда она получала диплом, и наслаждались этим значимым праздником. Сестра была так красива в своём выпускном платье, а я гордился тем, что могу быть рядом в такой важный день. Атмосфера праздника была особенной: эмоции, музыка, танцы, веселье – всё это сделало вечер незабываемым. Это был один из тех моментов, когда понимаешь, как быстро летит время, и как важно ценить каждую минуту.

Третий класс был довольно обычным: учёба, прогулки с друзьями, уроки и домашка. Всё шло своим чередом, и иногда казалось, что ничего интересного не происходит. Мы с одноклассниками играли на переменах, шутили и устраивали мелкие соревнования – кто быстрее решит задачу или лучше напишет сочинение.

Гулять после школы было нашим любимым занятием. Мы собирались во дворе, играли в футбол или догонялки, а иногда просто болтали о всяких пустяках. С Артёмом, как всегда, мы были в хороших отношениях, иногда соревновались, кто лучше забьёт мяч в ворота или у кого получится решить более сложную задачку.

Но самым запоминающимся событием того года стал момент, когда родители подарили мне новый компьютер. Компьютер был мощным, по тем временам просто мечта. Мы купили его в магазине "На три буквы" за 50 тысяч рублей, и я до сих пор помню, как мы сы папой заносили коробку домой. Я был настолько счастлив, что даже не верилось, что теперь он наш с сестрой. ещё в нашем в классе пришёл мальчик с именем Матвей, которого мы прозвали "Матвюха", сразу влился в наш класс. Он оказался очень дружелюбным и общительным, поэтому быстро подружился со всеми. С ним было весело: он всегда придумывал какие-то шутки, рассказывал забавные истории или просто поддерживал разговор.

Мы с Матвеем быстро стали хорошими друзьями. Он всегда делился конфетами, даже если их было совсем немного, и это делало его ещё более классным в моих глазах. Он мог угостить не только меня, но и весь класс, что вызывало у всех симпатию.

Матвей умел находить общий язык с каждым. Даже с теми, кто обычно держался в стороне, он находил, о чём поговорить или как их рассмешить. На переменах мы часто собирались с ребятами вокруг него, а он рассказывал смешные истории или предлагал, во что поиграть.

Класс с его появлением стал как-то живее, интереснее. Он приносил свежую энергию и объединял нас всех, превращая даже скучные моменты в что-то увлекательное.

Несмотря на всё, третий класс пролетел, как ветер в тот час, дни сменялись, будто мгновенье, учёба, друзья, но он был таким насыщенным, что оставил в душе тепло

Несмотря на всё, третий класс пролетел, как ветер в тот час, дни сменялись, будто мгновенье, учёба, друзья, но он был таким насыщенным, что оставил в душе тепло. Лето я провёл с бабушкой, в её доме было уютно, и каждый день приносил что-то новое – прогулки, рассказы, смех и покой.

-Как то раз в деревне я гулял со своей сестрой Вероникой, да у меня есть ещё одна сестра, от моей тётки. Про неё ничего не говорилось, но она была тоже очень прикольной сестрой. Я с ней провёл всё лето и за наши гулянки было столько приключений, что пересказывать это было как "Орден Феникса", но я напишу всего немного.

За это лето куча вещей произошло, но расскажу всего две. В июле как то раз прогуливались по нашей деревни, болтали, смеялись, все дела и вдруг она выдаёт

— Лёх, а давай позовём мою подругу, она весёлая, так сказать укрепим нашу гулянку.

—Давай, согласился я

Мы пошли к её дому, потому что она живёт с Вероникой в одном доме. Через минут пять мы дошли, зашли в подъезд, поднялись на второй этаж и постучали к ней в дверь. Геля открыла нам.

—Привет! Пойдёшь гулять? Вероника сказала

—Привет! Да, сейчас у мамы спрошу. Подождите меня на улице.

Мы спустились вниз и остались ждать у подъезда. Лёгкий ветерок играл с листьями, а я, честно говоря, немного нервничал. Минут через десять дверь подъезда открылась, и Геля вышла.

Она выглядела так, будто сошла с картины. Белое платье, лёгкое и изящное, подчёркивало её грацию. Её волосы мягко струились по плечам, переливаясь в лучах заходящего солнца, а взгляд... В её глазах было что-то, от чего мне стало тепло и одновременно немного неловко.

Вероника улыбнулась и представила нас:

— Кстати, это мой друг Лёша.

Я, охваченный странным чувством, где восторг смешался с лёгким волнением, смог только выдать:

— Привет... Я Лёша.

Аня улыбнулась, и её улыбка будто осветила весь двор. В этот момент я понял, что эта улыбка останется со мной надолго.

— Привет, — ответила она нежно. — А я Аня.

Её голос был мягким, почти музыкальным, и заставил моё сердце пропустить удар. Мне хотелось сказать что-то ещё, но слова застряли в горле.

Вероника весело хлопнула меня по плечу, разрядив момент:

— Ну что, вы оба готовы? Пошли гулять!

Геля кивнула, её волосы слегка взметнулись от движения, и я поймал себя на мысли, что не могу отвести взгляд.

Мы втроём отправились по двору. Геля шла рядом, её смех звучал словно мелодия, а каждое её слово будто наполняло воздух вокруг каким-то особенным теплом. Я шёл чуть позади, украдкой поглядывая на неё, и думал: "Что-то мне подсказывает, что эту прогулку я запомню надолго..."

Мы шли вдоль аллеи, и солнечные лучи пробивались сквозь кроны деревьев, играя на земле светом и тенью. Вероника болтала без умолку, рассказывая что-то весёлое, но я почти не слушал. Моё внимание было приковано к Геле. Она шла рядом, чуть впереди, её волосы слегка развевались на ветру, а на лице играла лёгкая улыбка, будто она наслаждалась каждым мгновением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.